

05,4

Театръ

и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журчала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣль „Вотрада“—сборникъ
стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го Юля по 1-ое
января) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == № 47
Воскресенье, 20 Ноября

1911

Послѣднія изданія:

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова,
ц. 2 р., роли 3 р.

Наполеонъ и Жозефина, (Карьера Наполеона)
к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара (автора
„Концертъ“ и „Дѣти“) съ нѣмец. Осипа
Дымова и М. А. Вить, ц. 2 р. роли, 3 р.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни
Бар. Билла и Тарскаго, (Реп. Спб. Ма-
лаго т.), ц. 2 р.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга,
ц. 2 руб. Роли 3 р.

Клень, Баронъ и Гафонъ. (Вотъ какая
штука) въ 1 д. Виктора Рышкова, (м. 4,
ж. 3), ц. 60 к.

Гишиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Вѣльева. (Реп.
т. Невлоб.), ц. 2 р., роли 3 р. Правит. Вѣстн.
№ 226 с. г.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожскаго
(послѣд. новин. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр.
Вѣстн. № 226 с. г.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д.
Р. Миша, съ нѣмец. ц. 2 р. Пр. В. № 240.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм.
ц. 2 р. Пр. В. № 240 с. г.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Ма-
зуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), ц. 2 р.
Пр. В. № 226.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск.
Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 226.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц.,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 240 с. г.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бра-
вича, (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В.
№ 226.

Бранное поле. (Двуликій Янусъ). Эпиз. въ
3 д. Л. Пальмскаго, ц. 2 р. Пр. Вѣстн.
№ 240 с. г.

Прохожіе. к. въ 4 д. Виктора Рышкова, (м. 8,
ж. 7), (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.)
ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 214 с. г.

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6,
м. 6), ц. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. № 200 с. г.
Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д. В. В.
Протопопова, ц. 2 р. Пр. В. № 240 с. г.
Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп. Спб.
Александрин. т.) (ж. 3, м. 6), ц. 2 р., роли
3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Накъ она любила, Домаш. сцены въ 4 д.,
продолженіе („Душа, тѣло и платье“) П.
Олеина-Волгаря (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р.
Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни)
Ник. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. и Не-
влобина) (м. 10, ж. 5), ц. 2 р., роли 3 р.
Пр. В. № 180 с. г.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острож-
скаго (м. 10, ж. 4), ц. 2 р.

Когда весна настаетъ, др. въ 2 д. Шолома
Аша, ц. 1 р. Пр. В. № 226.

Культъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3,
ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 226.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйств. Джерома
К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В. Аку-
ловой, удостоена почет. отзыва на конк.
имени Островскаго), ц. 2 р. Пр. В. № 240.

Сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро, (Рад),
ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая
изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. Пр. В.
№ 134.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Апеншова
(Реп. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5), ц. 2 р.
Пр. В. 1910 г. № 253.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ
4 д. Хейерманса (м. 9, ж. 4), ц. 2 р. Пр.
В. № 194 с. г.

Сильнѣе смерти, др. въ 5 д. К. и О. Коваль-
скихъ, ц. 2 р.

Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт. К.
Далекаго, ц. 2 р.

(См. на оборотѣ).

ГРИМЪ

П. А. Лебединскаго. Второе значительно
дополнен. изданіе съ послѣсловіемъ артиста
Импер. т. Н. А. Петровскаго. 376 рис.
384 стр. ц. 2 р.

МУЗЕЙ
ЛЕН. ТЕАТР

Продолженіе списка пьесъ:

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человекъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. ц. 2 р.
Любовь трехъ королей, Трагическая поэма въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalena, п. 2 р.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 2 р. 60 к. П. В. № 101 с. г.
Дитя любви, въ 4 д. А. Ватайля, пер. М. А. Потапенко. Пр. В. № 174 с. г., ц. 2 р. Роли 3 р.
Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д. съ подск., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Женщина и пацъ, п. Пьера Льюса, пер. М. Потапенко (Реперт. т. Неалобина) ц. 2 р.
Израиль, Берштейна (ближ. новинка Москов. Мал. т.), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Въ понедѣльникъ 28-го ноября
Москва въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія при участіи большого билетнаго дивертигмента.

Упол. дирекціи С. Афонасьевъ.

Издат. ж-л "ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
стѣническаго самообразованія**

Томъ 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

В. В. Сладкопѣвцева съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

Составъ группы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина Линъ, Волгина, Верди, Гремина, Дамандиди, Евдокимова, Казанцева, Надявская, Овербекъ, Ордова, Ручьевская, Сефорова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Южнина, Г. Г. Барнинскій, Вронскій, Динскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Куляковъ, Свирискій, Свѣтляковъ, Сквозняковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

РЕПЕРТУАРЪ: 1) "Полудючкина", 2) "Изюминка".

Въ среду 23-го бенефициъ В. И. Вронскаго. Съ 23-го ноября ежедневно новая комедія знамен. драматурга Франца Мольнара: "Д-нъ ЗАЩИТНИКЪ".

Гл. реж. Г. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Жарскій.

РОЯЛИ

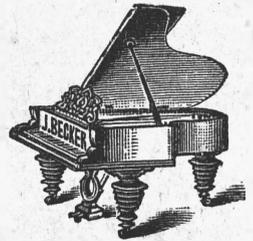

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЯ ПАПИРОСЫ

№ 6 Лафермъ!

Упаковка замѣчательна.

О качествахъ покорнѣйше просимъ судить Гг. курящимъ.

Т-во „Лафермъ“
С. П. Б.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II,

Въ воскресенье, 20-го ноября: въ 12^{1/2} ч. дня „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.—21-го: въ 12^{1/2} дня „ЛОМОНОСОВЪ“, въ 4^{1/2} ч. „ШУБА ОВЕЧЬЯ, ДУША ЧЕЛОВЕЧЬЯ“, въ 8 ч. „РОГ-НЬДА“.—22-го: „ТРАВИАТА“.—23-го: „АННА КАРЕНИНА“. 24-го: „ЧАРОДѢЙКА“ оп.—25-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“.—26-го: „НИКОВАЯ ДАМА“.

Василеостровскій

Въ воскресенье, 21-го: „ЛИСЬЯ ШЕЛЕСТИТЬ“.—21-го: „ГУСЬ-ЛАПЧАТЫЙ“.

Стекланный

Въ воскресенье, 21-го: „РАЗБОЙНИКИ“.—24-го: „ДЕТИ ВАНЮШИНА“.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пионтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретѣны въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинки модныхъ композиторовъ: Генриха Верге, Франца Легара, Лео-Фалла, Карла Вейнбергера, К. Рейнгарда, Шарля Ковицера и др.

Премьерами своихъ опереттъ композиторы дирижируютъ ЛИЧНО.

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Послѣдняя новинка
Вѣны

Романтическая женщина

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.
Музыка
Вейнбергера.

Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И. Сирота, реж. Г. Я. Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчянский, Прима-балерина М. И. Макарова, Валетмейстеръ А. В. Лувяжскій.

Начало спектаклей ровно въ 8^{1/2} час. вечера. Окончаніе не позже 11^{1/2} час. вечера. По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ. Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

ПОДЪ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

ДО 3-ХЪ ЧАС. НОЧИ.

ОТКРЫТА подписка на 1912 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

15 пьесъ для театровъ «МИНИАТЮРЪ» и
для любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библиотека“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: «Про любовь» И. Потапенко, «Псиша» Юр. Бѣляева, «Прохожіе» В. Рышкова, «Чортова кукла» В. О. Трахтенберга, «Кухня вѣдьмы» Гр. Ге, «Пиръ жизни» Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косорова, Арк. Аверченко, Флерса и Кайяве, Джерома К. Джерома и др.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 6 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Понедѣльникъ 21-го Ноября представлено будетъ въ 27-й разъ:

„ПСИША“ представленіе въ 4-хъ дѣйств. съ прологомъ Ю. Бѣляева, музыка Н. А. Маникина-Певсгтруева. Декораціи А. А. Арапова. Постановка О. О. Коммиссаржевскаго.

Участв.: Г-жи Вадимова, Миткевичъ, Холмская, г. Лихачевъ, Нелидовъ, Салларовъ, Тунковъ, Чаргоппивъ и друг.

Анонсъ: 22-го, 23, 24, 25 и 26-го ноября „ПСИША“ новая пьеса Ю. Бѣляева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 11½ час.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя отъ 40 коп. до 6 руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центр. кассѣ Невскій 23. Телеф. 80-08 и 80-40. Администраторъ Л. Людомировъ.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

ГЛАВ. Дирекція А. А. Бринскаго.

Зимній сезонъ 1911—1912 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауэръ, Е. М. Бѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дерваль, А. А. Добротини, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легать, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлова, А. Л. Смолина, Н. И. Тамара, М. А. Шарпантъе, В. М. Шушлова, М. И-Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбиновъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Крипскій, Н. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, А. Н. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. І. Шпачекъ, Г. И. Яакобсонъ, І. А. Вейсъ, Гл. Режиссеръ: Н. Ф. Монаховъ. Режиссеры: М. И. Кривель, С. П. Калининъ.

Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—grand concert paristen.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальменитъ.

ТРОИЦКІЙ

Театръ „МИНИАТЮРЪ“

Тел. 174-20. Троицкая, 18. Близъ Невскаго.

ТЕАТРЪ НОВАГО ЖАНРА

Юморъ. Сатира. (МИНИАТЮРЫ). Мелодія. Краски и избранныя картины КИНЕМАТОГРАФА ЕЖЕВЕЧЕРНО (съ 7 час. веч.). Три раза по одной и той же программѣ.

ОТКРЫТІЕ СПЕКТАКЛЕЙ состоялось 17-го Нояб. 1911 г.

ПРОГРАММА п. е. Будутъ прочтены сцены изъ

1) Старый Петергофъ сп. Юр. Бѣляева. 2) Востыень и Бастыенна муз. Моцарта, пер. А. Доллцова. 3) Три вора муз. миниатора Аверченко. муз. М. Риглисъ. 4) Какъ дѣлають миниатюры миниатора Владимірова и Викторовъ.

Участв.: Г-жи Ливанская, Нелидовъ, Офель-Вацкая; Гр. Глбшманъ, Заваловъ, Заваловъ, Ковичъ, Куратовъ, Невскій, Сафроновъ, Степановъ.

Впусъ въ залъ въ теченіе всего вечера. Снимать верхнее платье не обязательно. Цѣны мѣстамъ отъ 50 к. до 2 р. 50 к. (со вкл. благ. сб.). Въ антрактахъ избранными картинами кинематографа. Собств. оркестръ кап. своб. худ. Г. С. Романовскій. Завѣд. худ. ч. арт. Имп. т Псевдонамъ. Оконч. не позже 11½ ч. в. Храненіе верхняго платья 10 к., съ перс. Касса отк. въ дни спектак. съ 6 ч. вечера. Мѣста не нумерованныя.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художеств. Пародіи и Миниатуръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

Понедѣльникъ 21-го, 23-го и 24-го

ноября и ежедневно: „Любовь

къ ближнему“ Л. Андреева.

„Барометръ“. „Школа эту-

алей“. „Воспоминанія“. „22

несчастья“. Во вторникъ 22 го

„Вампука“, „Любовь казака“,

„Четверо“ и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.

дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Еврепновъ. Уполномочен-

ный Е. А. Марковъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Иродъ великій, царь Іудейскій“

Л. Д. Зайдель цѣна 2 руб. Прав. Вѣсти.

№ 279 за 1910 г. Продается въ кон-

торѣ „Т. и И.“

Театръ и искусство.

№ 47. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ярославскій конфузъ. — Хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Письма изъ Италіи. *П. Оленина-Волгаря.* — Практическое осуществленіе идеи С.-Петербургскаго городского театра. *Анатолій Кремлева.* — О жизни и художествѣ. *А. Ростиславова.* — Парижскія письма. *А. Луначарскаго.* — Театральныя замѣтки. *А. Кучелъ.* — Маленькая хроника. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Ада Мартель, Маделень Селія, Добролюбовъ, М. И. Свободина-Барышева (2 портр.), К. В. Корвинъ-Круковскій (2 портр.), А. А. Плещеевъ, „За океаномъ“, „Псиша“ (4 рис.), Ю. Д. Бѣляевъ, „Барометръ Копелюса“, „Школа Этуалей“, Ю. Бѣляевъ (шаржъ), Никишъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 20 ноября 1911 года.

Ярославскій имени Волкова театръ сразу оконфузился: антрепренеръ г. Воротниковъ отказался отъ дѣла, и театръ переданъ товариществу. Вопросъ о томъ, насколько г. Воротниковъ оказался умѣлымъ или неумѣлымъ антрепренеромъ, едва ли играетъ особенную роль. Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ „Театра и Искусства“ были приведены цифры сборовъ: они достаточно хороши—около 600 руб. на кругъ. Ждать большаго отъ ярославскаго театра, конечно, невозможно. Сборы могли достигнуть этой цифры, пока театральное зданіе было вновь, и всѣмъ обывателямъ лестно было съ нимъ познакомиться. Но понятно, сборы не могутъ въ Ярославлѣ держаться и на такой высотѣ въ теченіе цѣлаго сезона. Вотъ почему мы думаемъ, что дѣло совсѣмъ не въ личности антрепренера и не въ его ошибкахъ: и при иномъ хозяйствѣ, и при иномъ веденіи дѣла, экономическая сторона врядъ ли претерпѣла бы существенныя измѣненія.

Невольно вспоминается полемика на страницахъ нашего журнала по поводу объявленныхъ ярославской управой кондицій. Указывалось, что условія сдачи очень тяжелы, и что на этихъ кондиціяхъ и снять театръ невозможно. Если не ошибаемся, условія были нѣсколько смягчены вполѣдствіи, но и въ смягченномъ видѣ оказались весьма не легкими.

Самый характеръ кондицій указывалъ на то, что ярославское городское управленіе не уяснило себѣ, какъ слѣдуетъ, дѣла. Затратить большія средства на постройку театра имени Волкова—дѣло прекрасное. Но вѣдь это слѣдовало разсматривать лишь, какъ на начало жертвъ въ пользу театра, а не какъ на окончательную жертву—тѣмъ болѣе не какъ на временную затрату капитала, подлежащаго амортизаціи. Городъ, рѣшившій сооружеиіемъ прекраснаго зданія въ память своего славнаго гражданина послужить культурнымъ задачамъ, долженъ былъ ясно понять, что зданіе это еще не все, и что эксплуатацію зданія слѣдуетъ организовать такимъ образомъ, чтобы оно достойно служило своимъ цѣлямъ. Если въ основаніе положить мысль, что роскошное (для Ярославля слишкомъ роскошное) театральное зданіе должно окупаться публикой, то это не жертва на культурныя цѣли, а просто неправильный ариеметическій расчетъ. Расходъ на театръ есть постоянный расходъ городского бюджета, и только такимъ образомъ понимая увѣковѣченіе имени Волкова, Ярославская управа могла рассчитывать на существованіе театра его имени.

Поэтому для насъ ничего неожиданнаго въ эпизодѣ съ г. Воротниковымъ нѣтъ. Быть можетъ, болѣе состоятельный или болѣе опытный, чѣмъ г. Во-

ротниковъ, додержалъ бы антрепризу до конца сезона, но послѣдствія все равно наступили бы. Экономически, Ярославль не можетъ имѣть такого дорогого театра. Если же городъ таковой построилъ (и хорошо сдѣлалъ), то дорого стоящій театръ долженъ сдавать по дешевой цѣнѣ, съ постоянною приплатою изъ городскихъ средствъ.

Образованіе товарищества—конфузъ для городского управленія. Все равно безъ льготъ и субсидій дѣло не обойдется. Но къ этому можно было придти раньше, безъ потрясеній дѣла и безъ риска оконфузиться.

А случай этотъ да будетъ предостереженіемъ для другихъ городскихъ управъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 13-го ноября въ Москвѣ открыло свои дѣйствія, по инициативѣ артистки театра Незлобина Ю. В. Васильевой, новое о-во помощи сценическимъ дѣятелямъ. Предсѣдательницею о-ва избрана Ю. В. Васильева, членами правленія: С. Ф. Разсохинъ, А. И. Южинъ, Ф. А. Коршъ и Е. М. Грановская; кандидатами къ нимъ А. И. Незлобина и А. А. Бахрушинъ.

— Говорятъ, что главнымъ режиссеромъ Малаго театра приглашается Е. П. Карповъ. Вопросъ объ этомъ рѣшится на этихъ дняхъ.

— Съ будущаго года начнетъ функционировать новый уставъ консерваторіи, который былъ выработанъ еще въ прошломъ году. По новому уставу, консерваторія раздѣлена на Высшую академію и общіе музыкальные классы. Управлять дѣлами консерваторіи будетъ не весь художественный совѣтъ, а только избранная коммисія въ числѣ восьми членовъ. Новый уставъ уже утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

— Московскій антрепренеръ Зиминъ отказался отъ своего намѣренія привезти въ Петербургъ на гастроли оперную труппу, такъ какъ не нашелъ подходящаго свободнаго помѣщенія; что же касается театра Народнаго дома, то вечеровая плата, въ размѣрѣ 1500 рублей, найдена имъ чрезмѣрной.

— Юбилейный бенефисъ артиста Императорской оперы г. Серебрякова, по случаю исполняющагося 25-лѣтія артистической дѣятельности, состоится въ Маринскомъ театрѣ 6-го декабря. Юбиляръ выступитъ въ оперѣ „Жизнь за Царя“ въ партіи Сусанина.

— Юбилейный бенефисъ М. И. Свободиной-Барышевой въ Маломъ театрѣ перенесенъ на 26 ноября.

— На послѣднемъ засѣданіи дирекціи Литературно-Художественнаго общества рѣшено дать прощальный бенефисъ г. Михайлову. Артистъ въ свой бенефисъ, дата котораго еще не рѣшена, поставитъ пьесу Л. Толстого „Отъ ней всѣ качества“ и второй и третій актъ изъ „Лѣса“, гдѣ выступитъ въ роли Счастливцева. Кромѣ г. Михайлова дирекція даетъ бенефисъ г. Шмитгофу— по случаю десятилѣтія его службы въ Маломъ театрѣ и г. Левашеву—въ виду исполняющагося двадцатипятилѣтія его артистической дѣятельности и службы съ основанія театра.

— 23 ноября исполняется 35-лѣтіе литературной дѣятельности журналиста и драматурга А. А. Плещеева.

— 1 декабря 1911 г. [исполнится 10 лѣтъ совмѣстной артистической дѣятельности Н. Н. Ходотова и Е. В. Вильбушевича. Въ этотъ день въ залѣ Городской думы устраивается концертъ, въ которомъ помимо Ходотова и Вильбушевича примутъ участіе извѣстные артисты.

— 21-го ноября въ театрѣ „Буффъ“ состоится празднованіе десятилѣтія существованія дѣтской труппы И. А. Чистякова. Въ этотъ день будетъ представленъ спектакль дѣтской труппы И. А. Чистякова. Начало въ 11½ дня.

— Скончался въ Николаевѣ 80-ти лѣтъ отъ роду Григорій Николаевичъ Ге, отецъ Г. Г. Ге. Покойный въ свое время основалъ въ Николаевѣ артистическій кружокъ. Перу Г. Г. принадлежитъ небызвѣстный романъ „Софья Маличъ“, также пьеса „Шквалъ“, имѣвшая въ свое время успѣхъ, какъ на провинціальныя такъ и столичныя сценыхъ.

— Съ великорусскимъ оркестромъ В. В. Андреева, концертирующимъ въ настоящее время въ Америкѣ, произошелъ довольно непріятный случай. Три члена оркестра заболѣли

черной оспой, вслѣдствіе чего всему оркестру объявленъ десятидневный карантинъ.

— 23-го ноября М. Н. Кузнецова уѣзжаетъ въ концертное турнѣ по провинціи. Съ ней ѣдутъ пианистъ М. О. Якобсонъ и скрипачъ Л. Строкъ.

— Владѣлецъ „Виллы Родэ“ приступаетъ къ постройкѣ большаго лѣтняго театра, гдѣ будетъ уже этимъ лѣтомъ русская оперетта.

— Програма Jardin d'hiver'a съ 1 декабря пополняется постановкой фарсомъ и небольшихъ опереттъ. Труппа составляетъ, въ качествѣ режиссера приглашенъ А. Улихъ.

— Бывшимъ администраторомъ театра „Комедія и драма“ г. Костровскимъ снятъ на полтора театрѣ имени А. С. Пушкина въ г. Псковѣ.

— Драматической цензурой разрѣшена къ постановкѣ новая пьеса Н. А. Крашенинникова изъ жизни древняго Египта подъ названіемъ „Новый жрецъ“. Пьеса эта приобрѣтена дирекціей театра Незлобина въ исключительную собственность для Москвы и Петербурга, и идетъ въ Москвѣ ближайшей постановкой послѣ „Женщины и паяца“.

— Новая пьеса Р. Л. Антропова—„Діавольская колесница“ только это принята театромъ Корша пойдетъ вначалѣ декабря. Въ Петербургѣ та же пьеса приобрѣтена въ собственность театромъ „Драма и комедія“.

— Въ ближайшіе дни Е. М. Безпятовъ прочтетъ двѣ лекціи. Одна въ залѣ Соляного городка на тему „Евдея Протасовъ и Фаустъ“ (въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ). Другая: „Джэконда Леонардо да-Винчи“ съ картинами для волшебнаго фонаря.

***

Московскія вѣсти.

— По словамъ „Утра Россіи“, изъ театра Корша съ будущаго сезона уходить главный режиссеръ Н. Д. Красовъ и вводится очередное режиссерство. Такими режиссерами будутъ гг. Кригеръ, Чаринъ, Смурскій и Борисовскій.

— Труппа Сабурова на весь Великій постъ уѣзжаетъ въ Петербургъ, а на Пасху и Фоминую недѣлю въ Харьковъ. До 25-го мая артисты намѣрены товариществомъ играть въ Ростовѣ, Баку и Тифлисѣ или же въ Саратовѣ, Самарѣ и Казани.

— Театръ „Аквариумъ“ снятъ Мартыновымъ, Царевымъ и Томасъ на 8 лѣтъ. Въ закрытомъ театрѣ будетъ функционировать фарсъ.

***

† А. И. Стрижевскій. Въ ночь на 12 ноября послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Москвѣ артистъ Императорскихъ театровъ А. И. Стрижевскій.

По окончаніи Филармоническаго училища покойный былъ принятъ на сцену моск. Большаго театра, гдѣ прослужилъ 23 года. Лучшими ролями покойнаго были: сватъ—въ оперѣ „Русалка“ и Загорѣцкій—въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ“.

***

17 ноября исполнилось 50-лѣтіе со дня смерти Н. А. Добролюбова. Имя этого талантливаго и блестящаго критика достаточно извѣстно публикѣ. Онъ былъ первымъ „реалистомъ“ въ томъ смыслѣ, какъ это понималъ Писаревъ—и вмѣстѣ съ Чернышевскимъ надъ эстетикою ставилъ жизнь. Добролюбовъ очень много сдѣлалъ для развитія русскаго общественнаго самосознанія и уясненія общественныхъ идей нашей литературы. Въ этомъ отношеніи не послѣднее мѣсто занимаетъ статья Добролюбова о „Темномъ царствѣ“ Островскаго. Но точно также эстетическая цѣнность и художественная индивидуальность Островскаго надолго, благодаря той же блестящей статьѣ Добролюбова, получала неправильное освѣщеніе.

Милый другъ, я умираю.

Оттого, что былъ я честенъ.

Такъ писалъ онъ. Онъ могъ это сказать о себѣ. Онъ былъ честенъ не только въ обиходномъ смыслѣ. Онъ былъ честенъ по ясности и опредѣленности своихъ убѣжденій. Онъ презиралъ Онѣгиныхъ, Чулкатуриныхъ, Обломовыхъ, лишнихъ людей во всѣхъ ихъ разновидностяхъ, ибо былъ человѣкомъ дѣла, а не слова.

Отсюда его органическое нерасположеніе къ Тургеневу.

Скончался Добролюбовъ въ 2 часа ночи на 18 ноября 1861 года, на 26 году жизни, необычайно много сдѣлавъ для своего возраста.

***

На двадцатипятилѣтію службы Ю. В. Корвина-Круновскаго на Императорской сценѣ.

Ю. В. воспитывался въ морскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ въ кавалерійскій полкъ, гдѣ и отбывалъ воинскую повинность. Но сцена была всегда его завѣтной мечтой и, скинувъ военный мундиръ, онъ рѣшилъ посвятить себя театру. Первые шаги Ю. В. были въ антрепризѣ М. М. Петипа въ восьмидесятыхъ годахъ на клубныхъ сценахъ. Затѣмъ Ю. В. получилъ ангажементъ отъ покойнаго В. Г. Иль-

менскаго въ казенный гельсингфорскій театрѣ, а въ слѣдующій сезонъ отъ К. Н. Незлобина, начинавшаго свою антрепренерскую дѣятельность въ существовавшемъ въ то время маленькомъ театрѣ общества дешевыхъ квартиръ во 2-й ротѣ Измайловскаго полка.

На Императорской сценѣ Ю. В. дебютировалъ въ роляхъ Смѣльскаго въ стихотворной комедіи „Которая изъ двухъ“ и Жоржа Градишева въ драмѣ „Злоба дня“. Дебюты закончились зачисленіемъ Ю. В. въ труппу съ окладомъ 600 рублей въ годъ, на слѣдующій годъ Ю. В. уже получалъ 1200 рублей.

***

На юбилею М. И. Свободиной-Барышевой. Празднующая 26 ноября сорокалѣтній юбилей сценической дѣятельности Марія Ивановна Свободина-Барышева начала свою карьеру въ Самарѣ, въ антрепризѣ Н. И. Иванова, извѣстнаго въ театральномъ мѣрѣ подъ прозвищемъ „Палача“. Переигравъ во всѣхъ наиболѣе крупныхъ городахъ провинціи, она была приглашена Ф. А. Коршемъ при основаніи имъ театра въ Москвѣ, затѣмъ тамъ же играла въ театрахъ Е. Н. Горевой и Е. Е. Ковалевскаго. Въ Петербургѣ М. И. переѣхала восемь лѣтъ назадъ и съ тѣхъ поръ—безсмѣнно служить въ Маломъ театрѣ.

Начинала М. И. свою дѣятельность въ водевиляхъ съ лѣніемъ и опереттахъ, между прочимъ, въ антрепризѣ П. М. Медвѣдева въ Орлѣ, вмѣстѣ съ М. Г. Савиной играла одну изъ сестрицъ въ „Птичкахъ пѣвчихъ“. Впослѣдствіе занимала амплу—драматическихъ героинь, а уже лѣтъ десять назадъ перешла на амплу—grande-dame.

М. И. была замужемъ за извѣстнымъ артистомъ П. М. Свободнымъ, скончавшимся—дванадцать лѣтъ назадъ на сценѣ Михайловскаго театра, не успѣвъ разгримироваться послѣ исполненной имъ роли Обришенова въ „Шутникахъ“.

***

Вышелъ отчетъ петербургскаго Общества имени Островскаго за 1910—11 г. Это почти единственное, въ сущности, въ Петербургѣ Общество, устраивающее собесѣдованія по театральнымъ вопросамъ, насчитываетъ 352 члена (286 дѣйствит., и 66 сорезнователей). Заимствуемъ изъ отчета слѣд. небезынтересныя строки:

„Въ теченіи лѣта возникла мысль о снятіи Обществомъ, для начала своего театральнаго дѣла, театра на Офицерской улицѣ (б. В. Ф. Коммиссаржевской).“

По этому поводу А. А. Навроцкій обмѣнялся съ Е. П. Карповымъ письмами, причѣмъ выяснилась невозможность для Общества имени Островскаго снятъ театрѣ, ибо это сопряжено съ большимъ рискомъ, такъ какъ театрѣ малъ по вмѣстимости и сдѣлать еще общедоступнымъ поэтому невозможно.

Лѣтомъ 1911 г. состоялись два засѣданія Совѣта Общества для обсужденія предложенія Г. В. Радѣлина и его компаньона о постройкѣ новаго театра (на 2,500—3,000 зрителей), по указаніямъ Общества, на Лиговской улицѣ, близъ Невскаго, при условіи обязательства Общества обезпечить внесеніе въ теченіе 5 лѣтъ арендной платы по 70,000 р. въ годъ безъ вѣшалки, буфета, освѣщенія и оборудованія сцены и зрительнаго зала.

Совѣтъ призналъ предложеніе въ такой формѣ совершенно неприемлемымъ“.

***

Издательство Голике и Вильборгъ выпустило въ свѣтъ совершенно исключительную по художественному совершенству и красотѣ исполненія книгу „Современный балетъ“. Текстъ принадлежитъ В. Я. Свѣтлову, тонкому и изящному балетному критику, и состоитъ изъ нѣсколькихъ монографическихъ, такъ сказать, очерковъ (памяти „М. Петипа“, „Дунканъ“, „Гастроли русскаго балета въ Парижѣ“ и пр.), связанныхъ единствомъ общей идеи и преслѣдующихъ одну задачу—реформу стараго балета и утвержденіе новаго его направленія. Ясность изложенія и благородство вкуса В. Я. Свѣтлова достаточно извѣстны читателямъ. Художникъ слова едва ли когда-либо преподносилъ читателямъ въ такомъ прекрасномъ и строго художественномъ изданіи. Художественной стороной изданія завѣдывалъ Л. Бакстъ, и иллюстраціи какъ по выбору, такъ и по исполненію, представляють истинное совершенство. Трехцвѣтная печать, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, лучшихъ образцовъ еще не знала. Превосходно выполнены и всѣ другого рода иллюстраціи. Единственное, противъ чего можно возразить, это—нѣкоторыя неполности въ иллюстраціяхъ, такъ какъ иныхъ, весьма замѣтныхъ представителей современнаго балета, въ книгѣ нѣтъ. Цѣна книги—30 руб. Это дорого, конечно, но по качеству изданія, цѣна и не можетъ быть иная.

***

Михайловскій театрѣ. Веселый фарсъ Геннекена и Митчеля—Aimé des femmes“ („Любимецъ женщинъ“), новый фарсъ Палерояльскаго театра, поставленный на нашей французской сценѣ, знакомъ уже театраламъ по сценѣ русскаго фарса, дирекціи г-жи Линъ, въ которомъ такъ хорошо играютъ гг. Врон-

ский и Смоляковъ роли сердцада Блеза Пессака и его глупаго слуги Проспера; у французовъ въ этихъ роляхъ выступаютъ гг. Террье и Ферни и, надо сознаться, оба уступаютъ въ яркости исполненія русскимъ исполнителямъ; г. Террье вредитъ прежде всего внѣшностью; онъ малъ ростомъ для роли побдителя женскихъ сердецъ и у него нѣтъ *charme* въ манерахъ, хотя діалогъ г. Террье ведетъ блестяще, искрометно, съ настоящей галльской легкостью. Въ этомъ актерѣ много веселости и въ молодыхъ комическихъ роляхъ, не требующихъ богатыхъ внѣшнихъ данныхъ, онъ, конечно, всегда будетъ имѣть успѣхъ.

Сама жизнь, сама юность, сама задоръ—талантливая г-жа Доссмонъ, которая создаетъ очаровательную гризеточку—Мори-Анжъ, умѣющую сохранить свою добродѣтель до замужества и до этого дающая рѣзкій отпоръ всѣмъ атакующимъ ея сердце, умѣло доводя ихъ до температуры кипѣнія.

Хотьлось-бы большаго комизма отъ гг. Кость и Превю въ роляхъ одураченныхъ мужей, хотя играютъ они оба недурно, а въ центральной—смѣхотворной сценѣ, когда каждый изъ нихъ старается скрыть отъ товарища измѣну жены послѣдняго, не подозревая, что и самъ готовится въ рога носцы, оба артиста вмѣстѣ съ г. Террье заставили публику хохотать до упаду.

Пикантны невѣрныя жены г-жи Ложье и Дидье (новая артистка, маленькая, хорошенькая *ingénue* съ милымъ искреннимъ тономъ) и съ большимъ юморомъ ведетъ роль „мышиннаго жеребчика“ г. Делормъ.

Для талантливой, съ богатыми задатками драматической героини г-жи Селія, оцѣненной уже публикой, поставили драму Верга „Сельская честь“ (послужившей сюжетомъ для либретто оперы Масканы).

Г-жа Селія играла роль Сантуццы, играла роль изъ репертуара Дузе и... выдерживала сравненіе.

Въ груди артистки живетъ настоящая страсть, то скорбно-нѣжная, то бурно-огневая; ея голосъ—музыкаленъ и богатъ интонаціями, ея глаза—говорятъ безъ словъ. Туриду хорошо играетъ г. Беръ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театр. Не первый уже сезонъ В. И. Буренинъ даритъ Малый театр драматизованными поэмами. Этотъ сценической жанръ какъ бы сталъ спеціальною мастигаго критика и поэта. Очередная новинка его: „Сердце принцессы Озры“ написана въ обычной манерѣ этого автора. Заимствованный иностранный сказочный сюжетъ, красиво разработанный, обернутый въ изящную поэтическую оболочку. Много одухотворенныхъ истиннымъ лиризмомъ мѣстъ, которыя однако могутъ скорѣе быть оцѣнены при чтеніи, чѣмъ при воспроизведеніи на театральныхъ помосткахъ...

Исторія ищущаго и жаждущаго любви сердца принцессы Озры разсказана въ трехъ эпизодахъ, изъ которыхъ только второй можно считать сценичнымъ (исторія о томъ, какъ принцесса хотѣла пріобрѣсти простую, несложную любовь простого крестьянина). Въ первомъ эпизодѣ (любовь художника) и въ третьемъ (любовь герцога) больше поэтического дидактизма, чѣмъ театральности.

Въ общемъ однако пьеса была прослушана съ удовольствіемъ, хотя исполнялась она довольно трафаретно. Г-жа Музилъ-Бороздина (принцесса) не добавила ничего новаго къ обычнымъ, установившимся ея прѣмамъ женскаго лукавства и кокетства. Г-нъ Нерадовский былъ скученъ и тягучъ въ роли неотразимаго художника. Новому артисту труппы г. Рыбникову для перваго дебюта поручили роль совершенно не его жанра (герцогъ Отто) и этимъ оказали весьма плохую услугу.

Въ стилѣ живописнаго романтизма играли только гг. Бастиуновъ и Порохнинъ, да еще задатки хорошаго комизма показалъ г-нъ Топорковъ. Автора весьма дружно вызывали послѣ cadaго дѣйствія.

Илт.

* * *

Театръ Незлобина. „Псиша“. О пьесѣ Ю. Д. Бѣляева мы уже писали. Въ Петербургѣ исполненіе „Псиши“ очень выиграло, благодаря г-жѣ Хилмской, игравшей старую актрису Сорокодумову—сгладяющую „душу театра“ въ гораздо большей мѣрѣ, нежели сама Псиша, ибо злоключенія Псиши, въ концѣ концовъ, разрѣшаются благополучно: сама Государыня вмѣшалась! Зорокодумва же испытываетъ трагедію безысходную—тоску по сценѣ актрисы, всю жизнь ей отдавшей, и сценой уже отверженной. Г-жа Хилмская играетъ роль Сорокодумовой съ погрязшимъ и въ высшей степени прогнымъ трагизмомъ, что единогласно отмѣчено было публикой и печатью.

О г-жѣ Вадимовой-Псишѣ можно сказать, что при всей миповидности создаваемого ею образа, она недостаточно отъяняетъ переходы настроеній, которыхъ въ роли Псиши много. Выговая подоллека Псиши можетъ въ столкновеніи съ изощренностью театральныхъ манеръ и театральнаго стили

дать очень яркій комическій эффектъ. Другую главную фигуру—барской любовницы Степаниды, изображаетъ г-жа Миткевичъ. Внѣшне выдержанный образъ, вѣрное толкованіе роли, сценическое самообладаніе—таковы положительныя стороны исполненія. Г. Нелидовъ слѣлалъ Калугина нѣсколько жеманнымъ, чуть-чуть неврастеникомъ и сладострастнымъ-мучителемъ оттѣнка Федора Карамазова. Нужно ли такъ? Думается, все дѣло въ томъ, что Калугинъ—продуктъ эпохи, явленіе бытовое, и психологическія тонкости и ухищренія мѣшаютъ уясненію главной мысли пьесы. Самодурство Рахмановскаго типа („Въ старые годы“) здѣсь болѣе умѣстно. Что до главнаго героя Плетня (г. Лихачевъ) то это долженъ быть „рубашечный любовникъ“ *pur sang*.

Въ постановкѣ много красиваго. Но праздникъ происходитъ болѣею частью за кулисами, а то, что видно, показывается въ условномъ вечернемъ освѣщеніи.

Пьеса имѣла крупный успѣхъ. Автора усердно вызывали. Билеты на первые спектакли по повышеннымъ цѣнамъ—всѣ распроданы.

Н. Н.

* * *

„Кривое Зеркало“. Л. Андреевъ выступилъ съ шуточнымъ представленіемъ „Любовь къ ближнему“. Надъ альпійской пропастью, на скалѣ, повисъ несчастный и готовится сорваться каждую минуту. Туристы, проживающіе въ ближайшемъ отелѣ, обуяны разными чувствами. Пьяный сочувствуетъ человѣку, который въ такомъ положеніи не можетъ выпить. Моралистъ призываетъ къ покаянію, корреспондентъ европейской прессы допрашиваетъ несчастнаго и, по обычаю, присоединяетъ. Англичанинъ предлагаетъ несчастному якорь спасенія—пулю, чтобы скорѣе прекратить мученія. Тотъ кричитъ „караулъ“, посылаетъ къ черту полицію и требуетъ, чтобы хозяинъ отвязалъ его отъ скалы—обманъ разоблачается. Хозяинъ отеля оправдывается:—единственно для развлечения туристовъ!.. Но тѣ безжалостны и составляютъ протоколъ; онъ, виновный, занимался эксплуатированіемъ ихъ любви къ ближнему...

Пьеса остроумно задумана, сатира ярко схвачена и недурно поставлены массы и лица, полная трепетнаго интереса. Но она какъ-то пресѣкается на половинѣ.

Пьесу хорошо подаютъ и только конецъ, дѣйствія „возмущенныхъ обманомъ“ туристовъ, показался мнѣ недостаточно шумнымъ и яркимъ—вѣдь въ этомъ прекрасномъ аккордѣ „подъ занавѣсъ“—лучшій изъ театральныхъ трюковъ. Въ пьесѣ нѣтъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ—живетъ толпа; и безмолвный вертлявый мальчишка, что на посылкахъ у корреспондента (г-жа Яроцкая), столь же значителенъ, какъ и невидимый челоуѣкъ наверху, изъ мычанья котораго явственна одна лишь фраза: „убирайтесь къ чорту!“, а изъ дѣйствія—брошене сапога на головы туристовъ. Гг. Лось, Подгорный, Лукинъ, Холмская, Антимоновъ и др.—всѣ по разному, но съ экспрессией выражали любовь къ ближнему.

Большой успѣхъ выпалъ на долю „Воспоминаній“ Б. Гейера, продолжившихъ идею, зарожденную въ „Водѣ жизни“—„какъ все это намъ кажется“. Пьеса слѣлана очень просто и очень остроумно: въ мѣщанской семьѣ, на пирушкѣ, происходитъ ловля жениха перезрѣлой и злой дѣвой. Женихъ—телеграфное ничтожество, гости—одинъ пьянчужка-риемоплетъ, другой—мрачный гробокопатель, во всемъ видящій смерть и ужасы, самъ похожій на гробовщика, дѣвицы—блбрысыя и безсловесныя, мать—насѣдка, правдами и неправдами пристраивающая засидѣвшую дочку. Вечеринка кончается выводомъ пьянаго гостя-поэта, начавшаго приставать къ невѣстѣ. На другой день всѣ участники пирушки, проспавшись, вспоминаютъ о происшедшемъ. И всякому пирушка представляется въ иномъ освѣщеніи, сообразно характеру лица. Женихъ кажется себѣ прекраснымъ и гордымъ челоуѣкомъ, снисходительнымъ къ слабостямъ другихъ, покровительственно поощрительнымъ для людей, ниже его стоящихъ. Невѣста—обворожительной и робкой, мать благородной, друзья—прекрасными. Веселому другу вечеринка вспоминается, какъ кутежъ, на которомъ дѣвицы, невѣста и даже мать ея—ваханки, задирающія платье выше колѣнъ, а самъ онъ—веселый и талантливый поэтъ, на рукахъ, съ триумфомъ выносимый поощряющими его талантъ друзьями. Мрачному гостю все кажется въ черномъ свѣтѣ; вмѣсто лампы—видятся погребальные свѣчи, какъ у гроба; всѣ говорятъ о смерти, объ увѣчьяхъ, про несчастья; кончается вечеринка тѣмъ, что онъ выбрасываетъ съ высокой лѣстницы пьянаго гостя, который и кончаетъ свою жизнь и т. д. Последняя картина—воспоминанія матери—черезъ 15 лѣтъ—представлены рядомъ отрывочныхъ неожиданно кончающихся и искаженныхъ ослабѣвшей памятью картинъ; здѣсь проявлено много хорошей выдумки и авторомъ и режиссеромъ. Вся пьеска занята, остроумна, умна и смотрится съ неослабнымъ интересомъ. Междудѣйствія заполнены чтениемъ, изъясняющимъ суть предстоящихъ картинъ. Это—однако, нѣчто случайное, прихваченное лишь для того, чтобы заполнить время между короткими перестановками картинъ! Думается, что въ интересахъ пьесы слѣдовало бы сократить чтеца.

Бездѣлушка Н. Евреинова „Школа этуалей“ — эпизодъ изъ жизни Аннушки, горничной Н. Н. Евреинова — зло и забавно вышучиваетъ шансонетныя школы. Директора ярко исполняетъ г. Фенингъ, вызывая раскаты смѣхъ, шансонетку, развязную, и наивную въ своей первобытной граціи и неумѣлой подражательности очень мило изображаетъ г-жа Жабо, такая вертлявая, естественная. Безмозглыя „бебе“ улалисъ г-жамъ Яроцкой, Свѣтловой и Угрюмозой, испанка — г-жѣ Хованской; дополняютъ ансамбль „школы“ г. Сассъ-Тисовскій (хорошій управляющій кафешантана), г-жи Туманова-Лукина, Наумовская, Вагнеръ, Наумовъ, Икаръ и пр.

Мысль музыкальной сцены П. Потемкина „Барометръ Копелюса“ недостаточно ясна и, несмотря на ажурную работу „куколокъ“ — г-жи Абрамянъ и г. Егорова и часовщика — г. Сассъ-Тисовскаго — пьеска какъ будто застреваетъ у рампъ. Стихотвореніе „22 несчастья Фараона“ А. Измайлова (сюжетъ заимствованъ) болѣе подхожее для чтенія, для журнала, чѣмъ для театра. Но въ постановкѣ недурна иллюстраціонная часть: утрированный египетскій пейзажъ, примитивы позъ египетскихъ персонажей, для чего актерамъ приходилось иногда изгибаться въ три-погубели. Живописенъ Фараонъ — Антимоновъ, дочь его — г-жа Хованская. Неожиданный на египетскомъ фонѣ матчишь вызываетъ улыбку. П. Ю.

* * *

„Палась-театръ“. До сихъ поръ рецептъ приготовленія оперетки былъ весьма простъ: заказывали бездарное либретто — чѣмъ глуше, тѣмъ лучше — и писали подъ него музыку. Теперь дѣлаютъ иначе: берутъ хорошій фарсъ или комедію и подгоняютъ къ нему — музыку. Къ старымъ голенищамъ новыя головки. „Нюбея“ — фарсъ добраго стара о времени, еще не знаваго цвѣтнго публичнаго бѣлья. Фарсъ смотрится легко, хотя остроуміе его примитивное, для невзыскательныхъ. Но подъ эту непріятельную прозу музыка звучитъ чѣмъ-то постороннимъ и чаще съ большимъ удовольствіемъ слушаеся и вызываетъ хохотъ проза, чѣмъ музыка съ громкоподобными хоръми и не всегда выразительными и самостоятельными дуэтами и квартетами, написанными А. Петровымъ. Къ тому же для постановки, остроумной или помпезной, въ либретто нѣтъ достаточнаго матеріала, если не считать „миѣ логическаго сна“ въ 1-мъ актѣ да отчасти празднества въ саду во 2-мъ актѣ.

Роль самой „Нюбеи“ музыкально обрисована довольно блѣдно, незначительными мелодіями, нисколько не характерными, такъ что Збръжекъ-Пашковская участвовала въ спектаклѣ болѣе тѣлодвиженіями и стихотворной прозой, чѣмъ голосомъ. Изъ пѣвцовъ выдѣлился хорошій баритонъ г. Антоновъ (женить), всѣ же остальные болѣе комиковали и въ самомъ настоящемъ видѣ, съ пѣдемомъ разыгрывали, вѣроятно, не разъ ими игнанный фарсъ: — г. Полонскій (Пупырьковъ), г-жа Варламова (Сарафима), г-жа Р. хманова (Нелли), Майскій (графъ), Ветлужская (Клементина) и др. Рахманова съ Антоновымъ мило исполняютъ дуэты съ тацнами про куклы — трансформированный подъ извѣстные куплеты изъ „Гейши“, Збръжекъ-Пашковская съ Полонскимъ отличаются въ комическихъ куплетахъ съ объясненіями, Ветлужская въ танцахъ. П. Ю.

* * *

„Назино“. Пять картинъ, съ 9 до 12 час. ночи, для обозрѣнія „Караулъ!“ — какъ будто многовато. Быстрая смѣна отдѣльных, даже механически не связанныхъ между собою, номеръ и дѣйствій сначала утомляетъ, а потомъ раздражаетъ и уже каждая неудачная соломинка кажется бревномъ. Въ обозрѣніи есть много забавныхъ номеръ, исполняемыхъ къ тому же первоклассными артистами изъ „Буффъ“ — роскошь для обозрѣнія почти не практикующаяся. Слѣдуетъ отмѣтить отлично, со вкусомъ написанныя плакатныя декорации Таврическаго дворца, „Клуба каторжниковъ“ и „Дюнона“. „Привлеченіе къ отвѣтственности“ Дюнона, пожалуй, не особенно удобно для конкурирующаго ресторана „Казино“ — между коллегамъ такъ не водится. Лучшій номеръ у г. Вавича — восточный человѣкъ, экзотическій персидскій съ обезьянкой; артистъ прекрасно гримированъ и выдержанно, подъ непрерывный смѣхъ, ведетъ роль Много смѣшитъ г. Ростовцевъ, выступающій многократно: дуэликомъ депутатомъ, биржевымъ зайцемъ (недурной номеръ „Биржа“), Аркашкой (играетъ на швали въ клубѣ) и театромъ миниатюръ. Хорошо, зло и остроумно сдѣланъ номеръ „Пушкинъ и лицеистъ“ (Вавичъ и Собининъ), но конецъ его, монологъ, надо выбросить; г-жа Пекарская мило поетъ злые куплеты подъ и про Плевницкую. Г. Андреевъ удивительно похоже, нѣсколько безжалостно, демонстрируетъ кулакъ и говоритъ подъ Глаголина; г-жа Дмитриева въ разныхъ роляхъ, очень изящна; хорошо держится опытная и живая г-жа Бауэръ; выразительно поетъ про „Пожаръ московскій“ и пр. г. Морфесси и пр. и пр. Публика много смѣется и дружно нѣсколько разъ вызываетъ автора г. Эпикура; выходитъ и г. Брянскій, ставшій обозрѣніе. Виллимо, оно будетъ имѣть успѣхъ; но отъ сокращенія неудачныхъ мѣстъ — обозрѣніе выиграетъ. Ю.

* * *

Концертъ Н. В. Дулькевичъ. Вопреки давно выданному г-жѣ Дулькевичъ диплому первой степени на званіе „настоящей цыганки“, рискуя быть при особомъ мнѣніи. Залихватски ди-каго цыганства у пѣвицы, концертъ которой собралъ много публики 14 ноября въ Дворянскомъ собраніи, микроскопическое количество, но онъ съ успѣхомъ замѣняется большой задушевностью, теплымъ лиризмомъ настроенія въ связи со свѣжими вокальными средствами и общей выразительностью передачи. И все время предъ вами на эстрадѣ привлекающая своей безхитростно-музыкальной граціей исполнительница, а вовсе не мрачно страстный цыганскій персонажъ. Даже и въ старомъ цыганскомъ репертуарѣ, принятомъ слушателями съ особой горячностью, во всѣхъ этихъ „Невечернихъ“, „Каналегахъ“ и пр. г-жа Дулькевичъ не выдѣлялась, вѣрнѣе — не старалась выдѣляться нарочитымъ цыганизмомъ. Зато хоръ подъ руководствомъ новаго „шефа“ Алексѣя Шишкина цыганить во-всю! Моментами было недурно, а болѣе оставалось впечатлѣніе имитации. Остальные участники концерта — разсказчикъ „подъ Сладко вѣцева“, баритонъ и балетная пара ничѣмъ примѣчательнымъ себя не зарекомендовали. А дамскій аккомпаниментъ въ балетной мазуркѣ даже показалъ чудеса музыкальнаго неряшества. *Вольмаръ.*

* * *

Концертъ съ участіемъ французскихъ артистокъ. Выступившая нѣднѣхъ съ выдающимся успѣхомъ въ большомъ благотворительномъ концертѣ въ переполненномъ залѣ городской думы, поселившись въ Россіи извѣстная концертная пѣвица, г-жа Ада Мартель, завоевала себѣ прочныя симпатіи художественнымъ исполненіемъ, какъ обыкновеннаго концертнаго репертуара, такъ и „своего жанра“ — национальныхъ старинныхъ французскихъ пѣсенъ XVIII вѣка. Въ этомъ же концертѣ восхитила публику своей яркой французской декламацией и пластичкой ж-ста очаровательная парижанка, талантливая драматическая артистка, скрывшая свое имя подъ тремъ звѣздочками. Много биссировали и другіе участники вечера — извѣстный даровитый скрипачъ г. Завѣтновскій и солистъ на арфѣ г. Амосовъ, исполнитель русскихъ пѣсенъ, популярный пѣвецъ, выступающій подъ псевд. Владимірова, г-жи Юлшина, Тимофеева, Лемба, Александровская, Небольсина, г. Чириковъ, Цѣхановичъ и Горѣловъ. Н. Т.

* * *

Концертъ Вальтера фонъ Грюневальдъ. Концертантъ, ученикъ Цурмоллена и Котаньи, обладаетъ небольшимъ баритономъ. Видна хорошая школа, но матеріалъ не высокаго качества. Лучше всего средній регистръ, верхіе октавы, а низкія ноты слабы. Нѣтъ хорошаго forte, удается болѣе исполненіе въ piano. Тембръ его голоса довольно тусклый и мало характерный. Слегка чувствуется теноровый отбѣсокъ. Въ исполненіи есть музыкальность и пониманіе. Пѣнца спасала хоршая программа и прекрасный аккомпаниаторъ г. Вульфуса Начавъ съ классическихъ арій Кальдара, Генделя, Кариссими, Грюневальдъ перешелъ къ Шуберту. Выразительно спѣлъ онъ „Du li bst mi h nicht“. Изъ Шумана хорошо исполненъ былъ романсъ „Mit Myrth n und Rosen“ изъ Брамса „S hwesterein“ и „Mein Mädel“. Затѣмъ шло нѣсколько романсовъ Чайковскаго и два красивыхъ романса Гана, новопольскаго Въ концѣ слашавне романсы Шаминада, Тости и Массне, рассчитанные очевидно, на большую публику. В. С.

* * *

Первый Вечеръ Современной Музыки въ этомъ сезонѣ познакомилъ насъ съ очень интересной новинкой Мориса Равеля „Caspard de la Nuit“. Она представляетъ три фортепианныхъ импрессионистскихъ картинки, выдержанныхъ въ изысканномъ и затѣйливомъ характерѣ Съ чисто музыкальной стороны, они содержатъ много новыхъ гармоническихъ красотъ, очень оригинальныхъ и смѣлыхъ по замыслу. Большой успѣхъ имѣла 3-я поэма „Scarbo“ съ удивительнымъ звукоподражаніемъ жужжанію ночного жука. Она была повторена прекраснымъ исполнившимъ новинку А. Д. Мелемъ. Фортепианное трио Корнгольда, тринадцатилѣтняго вундеркинда, возбуждающаго замѣтный интересъ за границей, свидѣтельствуетъ о болѣешихъ данныхъ юнаго автора. О самостоятельности творчества, конечно, говорить нельзя, но замѣтно полнее вліянію современнаго искусства. Въ этомъ отношеніи, чувствуется какой-то новый симптомъ, очень выразительный, но едва ли плодотворный. Авторъ захваченъ крикомъ моды, схватываетъ своей талантливостью вѣдшіе приемы выраженія, но внутренне ужасается пусть. Нѣтъ ни одной искренней непосредственной фразы. Все сдѣлано, а главное не продумано. Мѣстами Корнгольдъ становится рабомъ какой-нибудь темы, и не будучи въ состояніи ея развить, просто повторяетъ ее по дѣтски нѣсколько разъ въ томъ же видѣ. Красиво сыгралъ А. Николаевъ строго выдержанную и довольно академическую сонату G-moll Метнера. Жеребцова Андреева спѣла въ разительной и свѣжо написанные романсы Ювановича и Stenhammer'a. У пер-

Артистка Михайловскаго Французскаго театра, Маделенъ Селіа, играющая первыя драматическія роли.

ваго выдается „Abendlied“, у второго своеобразное пониманіе гейневскаго „Fichtenbaum“. Концертъ закончился фантазіей Брауна для альта и фортеліано. Произведеніе написано съ настроеніемъ, благодарно для сольнаго инструмента, но длинно и этимъ оно значительно проигрываетъ. Публики на открытіи сезоннаго вечера было много. В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 45 вашего уважаемаго журнала въ отдѣлѣ писемъ я прочелъ два сообщенія, касающіяся меня и моей пьесы „Душа, тѣло и платье“. Прошу разрѣшенія отвѣтить.

Г. отвѣтственный режиссеръ театра „Эденъ“ С. Трефиловъ обвиняетъ меня въ безцеремонной рекламѣ за то, что я вступился за свои авторскія права. Для меня это обвиненіе непонятно. Дѣло происходило такъ: въ іюлѣ с. г. г. Глаголинъ, одинъ изъ директоровъ Малаго театра, обратился ко мнѣ *черезъ Союзъ* драматическихъ писателей съ просьбой разрѣшить ему постановку моей пьесы „Душа, тѣло и платье“ при условіи уплаты обычныхъ авторскихъ. Я тогда же и *черезъ Союзъ* далъ свое согласіе. Такъ какъ пьеса долго не шла въ Маломъ театрѣ, то я запросилъ канцелярію Союза о причинѣ и она мнѣ въ началѣ сентября отвѣтила, что моя пьеса была анонсирована и театромъ „Эденъ“, и поэтому г. Глаголинъ отказался отъ ея постановки, несмотря на то, что Союзъ немедленно запретилъ представленіе. „Душа, тѣло и платье“ въ театрѣ „Эденъ“. Этотъ случай и вызвалъ мое письмо, напечатанное въ № 37. Теперь г. Трефиловъ заявляетъ, что онъ не только анонсировалъ, но и ставилъ мою пьесу (что мнѣ было неизвѣстно) и что онъ имѣлъ разрѣшеніе *отъ Союза* на ея постановку. Какъ же это могло случиться? Во-1-хъ) Союзъ не могъ *безъ моего вѣдома* разрѣшать эту постановку, а во-2-хъ) онъ уже *съ моего вѣдома* разрѣшилъ ее г. Глаголину. Навѣюсь, что канцелярія Союза выяснитъ все это дѣло, чтобъ снять съ меня обвиненіе въ томъ, что съ моего вѣдома разрѣшена была постановка одной и той же пьесы и одновременно двумъ театрамъ.

Второе сообщеніе—официальнаго характера и оно исходитъ отъ председателя Совѣта по дѣламъ театра при виленскомъ, ковенскомъ и гродненскомъ генераль-губернаторѣ, управляющаго канцеляріей виленскаго генераль-губернатора, и въ немъ г. председатель сообщаетъ, что Совѣтъ предоставилъ г. антрепренеру виленскаго театра „при представленіи „Душа,

тѣло и платье“, устранять фразы и положенія, могущія вызвать соблазнъ и совершенно несоотвѣтствующія указаннымъ выше задачамъ театра“...

Я считаю подобное распоряженіе моею собственностью совершенно недопустимымъ. Мнѣ извѣстно, что благодаря различнымъ чрезвычайнымъ и исключительнымъ положеніямъ не только генераль-губернатора, но и исправника запрещаютъ пьесы, дозволенные цензурой... Я знаю, что часто и гг. антрепренеры позволяютъ себѣ дѣлать вымарки и искаженія въ пьесахъ... мало ли что бываетъ... Я знаю, что, напр., „Горькую судьбину“ ставили, выкинувъ цѣлый актъ, лишній по мнѣнію режиссера. Однако, все это можно назвать только произволомъ; теперь же оказывается, что такое авторитетное лицо, какъ правитель канцеляріи генераль-губернатора, не только считаетъ возможнымъ подрывать авторитетъ цензуры, разрѣшающей пьесу и приставленной слѣдить, чтобы она не „вызывала соблазна“, но и санкционируетъ безцеремонное обращеніе антрепренеровъ съ чужой собственностью, т. е. съ пьесой... Иначе какъ понять это предоставленіе Совѣтомъ антрепренеру правъ „устранять фразы и положенія“ въ пьесахъ?..

Авторъ пьесы „Душа, тѣло и платье“ И. Оленинъ-Волмаръ.

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее:

На дняхъ антрепренеръ зимняго театра г. Пензы г. Чарскій за „рѣзкую“, якобы, рецензію о постановкѣ „Измѣны“ въ его театрѣ лишилъ мѣста рецензента газеты „Пензенская Жизнь“ И. С. Туркельтаубъ, предоставивъ таковое редакціи въ случаѣ замѣны изгнаннаго рецензента другимъ лицомъ.

Редакція „Пенз. Жизни“, считая поступокъ г. Чарскаго, обидѣвшагося за критическіе отзывы о немъ самомъ, безтактнымъ въ отношеніи И. С. Туркельтауба, рецензента безусловно корректнаго и безпристрастнаго, отказалась отъ предложеннаго ей мѣста, заявивъ, что театральная критика въ на шей газетѣ остается по прежнему въ вѣдѣніи И. С. Туркельтауба.

Вмѣстѣ съ извѣщеніемъ объ этомъ читающей публикѣ *черезъ „Пенз. Жизнь“*, редакціонный комитетъ газеты постановилъ огласить фактъ расправы надъ неугодившимъ г. Чарскому рецензентомъ въ специальной театральной прессѣ, дабы еще разъ напомнить, что пора уже, наконецъ, вырѣшить старыя и вѣчно новыя, страшно больной вопросъ о взаимоотношеніяхъ актеровъ и театральной критики.

Съ сов. уваженіемъ редакторъ газеты „Пенз. Жизнь“.

Ч. Мюндшеймъ.

За секретаря Ив. Правдинъ.

М. г. 15 декабря 1911 г. въ саратовскомъ городскомъ театрѣ празднуется 30-лѣтній юбилей артистической дѣятельности Петра Петровича Струйскаго. Желающихъ лицъ и учреждений принять участіе въ чествованіи юбиляра просятъ адресовать привѣтствія: Саратовъ, городской театр, Юбилейной комиссіи.

Члены комиссіи: Е. Е. Астахова, Н. П. Маликовъ, П. И. Шиловецъ (уполн. Р. И. Т. О-ва), В. Р. Гардинъ, А. Л. Зиновьевъ, Н. М. Архангельскій (редакторъ „Саратов. Вѣстника“), Я. Д. Южный, А. А. Черповъ-Лепковскій, К. К. Сарахановъ (редакторъ „Сар. Листка“), А. Б. Велижевъ.

По провѣщанію.

Бану. 8 ноября оперой Верди „Отелло“ оперная труппа г. Циммермана среди сезона закончила свои спектакли, не имѣя силъ бороться съ равнодушіемъ публики.

Объ мѣстныхъ газеты „Каспій“ и „Баку“ стараются объяснить, почему не могла продержаться здѣсь сезонная оперная труппа при наличности въ городѣ хорошаго опернаго театра. „Баку“ винить главнымъ образомъ „провинціальную театральную публику, которой нужна прежде всего бьющая въ глаза реклама. А г. Циммерманъ, очевидно, не считался съ этимъ и не захотѣлъ или не сумѣлъ рекламировать свое предпріятіе.

О „скромности“ г. Циммермана, существуютъ, впрочемъ, разныя мнѣнія...

„Скромность“ г. Циммермана понимаетъ совсѣмъ иначе и „Каспій“. Вотъ что рассказываетъ газета. Въ оркестрѣ оказалось 8 музыкантовъ вмѣсто 36. Цѣны назначены были первоклассныя, хотя антуражъ былъ общедоступный. Эти дефекты г. Циммерманъ послѣ первыхъ двухъ спектаклей попытался исправить, но было поздно: у публики уже сложилось опредѣленное мнѣніе о дѣлѣ.

Кромѣ г. Циммермана, все возможное для того, чтобы опера погибла въ самомъ расцвѣтѣ, сдѣлалъ, говоритъ газета,

владѣлецъ театра, г. Маиловъ, который поставилъ антрепризу въ совершенно невѣроятныя условія.

„Г. Маиловъ, какъ собственникъ театра, конечно, правъ въ быть потребовать по контракту въ свое распоряженіе полсотни мѣстъ въ театрѣ — лучшія ложи и первые ряды — но г. Маилову не трудно было понять, что, открывая у себя нѣчто вродѣ филиальнаго отдѣленія оперы, для раздачи безплатныхъ мѣстъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, принадлежащимъ къ самому денежному классу населенія, къ тому классу, на который возлагаетъ всѣ свои надежды театр, онъ этимъ создаетъ такую конкуренцію, противъ которой не устоитъ ни одинъ предприниматель.

Удивителенъ § 22, въ силу котораго въ теченіе ноября, декабря, января, февраля и марта театръ представляется владѣльцамъ на 6 вечеровъ, за плату по... 50 рублей за вечеръ, причемъ за эти 50 рублей арендаторъ произвѣдитъ всѣ вечерные расходы за свой счетъ. Другими словами, антрепренеръ не только лишается шесть разъ въ теченіе зимняго сезона своего дохода, но еще приплачиваетъ въ эти вечера въ пользу бр. Маиловыхъ сверхъ 19,000 годовой аренды.

Недуренъ § 25, воспрепятствующій антрепренеру устраивать въ теченіе года больше 8 концертовъ.

Газета справедливо замѣчаетъ — театр, какъ и антрепренеръ, нуждается въ хорошей репутации.

„Новый театр, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ похоронившій въ своихъ стѣнахъ двухъ антрепренеровъ, становится менѣе соблазнительнымъ для третьяго“.

Отсюда труппа г. Циммермана уѣхала въ Ростовъ-на-Дону и съ 12 ноября играетъ въ Машонкинскомъ театрѣ.

Варшава. Намъ просятъ опровергнуть сообщеніе въ корреспонденту въ № 45 о плохихъ сборахъ, дѣлаемыхъ русской драматической труппой Поляковой. Сборы труппа дѣлаетъ хорошо. Вотъ нѣкоторыя цифры: „Гроза“ — 900 руб., „Живой трупъ“ — 900 руб., второй разъ — 800 руб., „Измѣна“ — 650 руб., 6-е представленіе „Живого трупа“ дало 500 руб. и т. д.

Иеръ. Директоръ мужской и женской гимназій А. П. Петри запретилъ гимназистамъ посѣщать театр, иллюзіоны и т. п. въ кануны праздничныхъ дней; гимназисткамъ же совершенно запрещено посѣщать спектакли, исключая утренниковъ. Мотивируетъ это г. Петри „развращающимъ вліяніемъ“ театра на молодежь.

Новочеркасскъ-Тифлисъ. Намъ телеграфируютъ изъ Новочеркасска: „Труппа для казеннаго театра въ Тифлисъ почти сформирована: съ г. Мартовымъ уже покончили г-жи Софія Чарусская, Лисенко, Голодкова; г.г. Муромцевъ, Радинъ Покровскій, Ермоловъ. Ведутся переговоры со Смирновымъ и Тинскимъ“.

Одесса. Въ театрѣ Сибирякова на представленіи пьесы Гордина „За океаномъ“, въ послѣднемъ актѣ съ г. Булатовымъ произошелъ несчастный случай, который окончился сравнительно благополучно. Г-жа Дарьяль, стрѣляя въ упоръ, обожгла игравшему съ ней артисту г. Булатову руку. Тревога, которая овладѣла дѣйствующими лицами на сценѣ, сообщила и зрительному залу. Артисту немедленно оказали помощь и онъ съ перевязанной рукой въ крайне нервномъ состояніи, все-таки овладѣлъ собою на столько, что вышелъ на вызовъ публики.

Острогожскъ, Вор. губ. Намъ пишутъ: „3-го ноября с. г. въ городѣ появились афиши, гласящія, что „товариществомъ драматическихъ артистовъ при участіи артистовъ „московскаго Художественнаго театра“ Буянова, Мирославскаго, Ильиной и Дарскаго, представлена будетъ извѣстная пьеса Антона Павловича Чехова „Дядя Ваня“, идущая въ Москвѣ безпрерывно въ теченіе 10 лѣтъ.

Публики собралось много. Но то, что ей пришлось увидѣть и услышать, не поддается никакому описанію. Такого издѣательства надъ авторомъ намъ еще не приходилось видѣть.

Послѣ перваго акта большая половина публики покинула театръ. Приходится удивляться, какъ московскій Художественный театр и вообще театры, чье имя можетъ служить, если такъ можно выразиться, рекламой, не ограждаютъ себя отъ подобныхъ авантюръ?

Н. П.

Полтава. 15 ноября закончились спектакли украинской труппы Льва Сабинина, труппа играла въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Всего поставлено 60 спектаклей. Валовой доходъ достигаетъ 18 тысячъ рублей, что даетъ на кругъ 300 руб.

Рига. Въ составляемую для великопостнаго сезона г. Борисовымъ оперную труппу уже приглашены: г-жа Де-Вось-Соболева (колоратурное сопрано), Алешко (драматическое сопрано), теноръ г. Лазаревъ и басъ г. Сергѣевъ. Первымъ дирижеромъ приглашенъ г. Маогулянъ.

— Въ труппу г. Михайловскаго вступилъ г. Бѣлгородскій.

Рига. Какъ телеграфируютъ, въ русскомъ театрѣ на спектакль, посвященномъ памяти В. Г. Бѣлинскаго, полиція не разрѣшила артистамъ играть драму великаго критика „Дмитрій Калининъ“. Участники спектакля должны были лишь читать ее въ лицахъ.

Ростовъ-на-Дону. — Астрахань. — Екатеринбургъ. Артистъ г. Лохвицкій сформировалъ оперную труппу на время съ 26-го

марта по 1-ое сентября, и снялъ театры въ Ростовъ-на-Дону, Астрахани и Екатеринбургѣ. Составъ слѣдующій: драм. сопрано Маркова, лирико-драм. сопрано Шульгина, лирико-колор. сопрано Старостина, меццо-сопрано Ратмирова, Стриженева, тенора: Коммиссаржевскій, Липецкій, гастролерами Бонаичицъ и Смирновъ, баритоны Сокольскій, Княгининъ, Энгель-К онъ, гастролерами Максиковъ и Джиральдони. Режиссеромъ Н. Н. Боголюбовъ. Дирижеры — И. П. Палиевъ и Галинкинъ. Труппа начинаетъ съ Пасхи въ Ростовѣ въ театрѣ Машонкина. Съ 3-го мая въ Астрахани по 20-ое июня, а затѣмъ въ Екатеринбургѣ.

Ростовъ н/Д. Начались бенефисы въ драматическомъ театрѣ. Администратору труппы г-жи Зарайской и г. Соболевскаго-Самарина достались „Три сестры“ Чехова, а г. Пясецкому — „Наслѣдныя принцы“. Премьерша труппы С. Т. Строева-Сокольская выбрала новую пьесу Рышкова — „Прохожіе“. Пьеса имѣла, судя по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, безусловныя успѣхы. Бенефициантка выступила въ роли Свѣтлановой и ообразъ этотъ, „нашелъ въ ея исполненіи прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ олицетвореніе“, при чемъ лучшимъ по исполненію былъ второй актъ и послѣдній. Финалъ пьесы произвелъ глубокое впечатлѣніе. Г-жа Строева-Сокольская получила подношеніе и была предметомъ шумныхъ оваций.

Севастополь. Опереточная труппа г. Ливскаго закончила спектакли 13 ноября, поставивъ 14 спектаклей и сдѣлавъ на кругъ около 500 руб.

Сумы. 2-й зимній сезонъ, вскорѣ послѣ начала его, окончился крахомъ для антрепренера М. Б. Югихеса. Югихесъ гастролитруетъ въ провинціи со своею опереточною труппой, а взамѣнъ антрепризы образовалось здѣсь товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ В. А. Плетнева, режиссера труппы. Сборы удовлетворительные.

Тифлисъ. Телеграфируютъ, что въ виду плохихъ сборовъ, прекратились спектакли драматической труппы Боярской, игравшей въ театрѣ артистическаго общества. Дефицитъ предпріятыя за два мѣсяца 15,000 рублей.

За время существованія здѣсь театра это первый случай такой неудачи.

Труппа выѣзжаетъ поправлять дѣла въ Екатеринбургъ.

Харьковъ. Изъ состава драматической труппы Синельни-

Ада Мартель, извѣстная французская концертная пѣвица, поселившаяся въ Россіи и, между прочимъ, исполняющая оригинальныя національныя пѣсни XIII вѣка.

кова на будущей сезонъ приглашены въ Одессу, въ труппу Басманова, артисты Бороздинъ, Версановъ, Яблочкина, Яниковская и Эйке.

— Я. В. Орловъ-Чужбининъ на будущей сезонъ подпишетъ въ Киевѣ, въ театрѣ „Бергонье“.

Харьковъ. Въ труппу Н. Н. Синельникова на будущей сезонъ покончилъ Е. Ф. Павленковъ.

Ярославль. Въ дополнение можемъ сообщить, что театръ сданъ товариществу артистовъ, при небольшой субсидии и нѣкоторыхъ льготахъ. Содержаніе труппы и оркестра пока обезпечено. Отъ платежа долговъ антрепризы городъ отказался.

Ярославль. Намъ телеграфируютъ отъ 16 ноября: „Ворониковъ отъ антрепризы отказался, сегодня дума передаетъ театр. Волкова товариществу артистовъ. Николай Ива.“

Письма изъ Италіи.

I.

Грамофонъ убиваетъ пѣсню, синематографъ вытѣсняетъ театральныя зрѣлища. Къ сожалѣнію это вѣрно даже для такихъ своеобразныхъ городовъ, какъ Неаполь. Толпа, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ жадно слушающая своихъ уличныхъ пѣвцовъ, теперь довольствуется хриплыми звуками грамофона; синематографическія заведенія пооткрывались на всѣхъ перекресткахъ, гдѣ прежде ютились народные театрики съ традиционными пунчиноло и колобинами.

Но до полного уничтоженія красивой народной пѣсни и наивныхъ представлений все-же еще далеко...

И русскому негомъ вѣно очень интересно заглянуть въ какой-нибудь „Teatro Salvator Rosa“. Представленія обыкновенно даются передъ праздниками и въ праздники; въ будни юрскому неаполитанцу, вѣчно стремящемуся въ погоню за „с лды“, не до театровъ: онъ только и думаетъ о томъ, чтобъ сдѣлать „la f rtuna“.

Въ театрѣ „Сальваторъ Роза“ мнѣ пришлось какъ-то видѣть сенсационную для простонародья пьесу „Il trionfo del luce“ (тріумфъ свѣта). Хотя она исполнялась на неаполитанскомъ диалектѣ, непонятномъ для самихъ итальянцевъ, но я не раскаялся, что пошелъ, такъ какъ зрѣлище оказалось очень своеобразнымъ и новымъ для меня.

Театрикъ „Сальваторъ Роза“ помѣщается въ подвальномъ этажѣ большого дома и представляетъ настоящую кробоку, достаточно грязную и неудобную. Сцена ширины—аршинъ въ девять, декорации ветхи и разсчитаны болѣе всего на пыльное воображеніе южанъ, легко восприимчивыхъ всякіе недочеты такого рода фантасей. Въ театрикѣ этомъ есть и партеръ, и балконъ, и ложи. Ложа стоитъ двѣ лиры, лучшее мѣсто въ партерѣ—50 центезимо, т. е. меньше двугривеннаго. Представленіе начинается по сборѣ публики, хотя на афишахъ указано точное время начала, съ которымъ, однако, въ Италіи не считаютъ. Одна и та-же пьеса—будь она даже въ нѣсколькихъ картинахъ, какъ этотъ „тріумфъ“—идетъ два-три раза въ день и обыкновенно привлекаетъ „полный“ театръ, т. е. челоѣкъ по 150, 200 каждый разъ.

Я не могу передать содержаніе пьесы, т. к. я равно ничего понять не могъ, приходилось только догадываться. Но не въ содержаніи дѣло. Интересны были исполнители, еще интереснѣе публика.

„Il trionfo del luce“—настоящее смѣшеніе библейскихъ событий съ современностью: на сценѣ Адамъ и Ева, змій, сатана со своими присными, носящими самыя мудренныя дьявольскія названія, архангелъ Гаврииль, св. Іосифъ и Дѣва Марія... Но одновременно съ ними участвуютъ и парикмахеры, и іезуиты, и рыбаки, и еще какія-то современныя лица... Повидимому, цѣль пьесы—изобразить борьбу двухъ началъ: свѣта и тьмы. И въ концѣ концовъ тьма, въ лицѣ Сатаны, Астарота и прочихъ демоновъ, терпитъ полное пораженіе къ великому восторгу зрителей.

Пьеса начинается библейской сценой грѣхопаденія Адама и Евы, не удовлетворившихся райскимъ блаженствомъ... Курьезно изображенъ самый рай, а еще курьезнѣе „древо познанія добра и зла“ съ двумя привѣшенными мандаринами. (Предусмотрительный антрепренеръ, повидимому, не рискнулъ повѣсить на деревѣ яблока, чтобъ, увлекшись дѣйствіемъ, Адамъ и Ева въ самомъ дѣлѣ ихъ не съѣли). На райскомъ деревѣ пріютился и Змій; обходятся съ нимъ совсѣмъ запросто: такъ напр. его тянутъ на веревочкѣ черезъ сцену, когда нужно переползаетъ черезъ рай. Это очень комично...

Въ началѣ же пьесы появляется и Сатана, одѣтый въ какія-то фольговыя латы, съ блестящимъ шлемомъ на головѣ, изъ-подъ котораго выглядываютъ рога... Сатана, ни дать ни взять, „Непокорный сынъ Адольфъ“ изъ солдатскія трагедіи... Но актеръ, изображающій царя тьмы, положительно н дурунъ и замѣтно входитъ въ свою роль, состоящую изъ монологовъ и угрозъ челоѣчеству и небеснымъ силамъ... Послѣ грѣхопа-

денія первыхъ людей, когда они, плача, покидаютъ рай, изгоняемые архангеломъ Гаврииломъ, нечистая сила дико хохочетъ и ликуетъ... Но вотъ архангелъ поднялъ свой волнистый мечъ—и Сатана, ставъ вверхъ ногами, затрепеталъ, какъ въ припадкѣ... Публику охватилъ восторгъ и раздались неистовыя „фора“...

Затѣмъ началось нѣчто совсѣмъ для меня непонятное. „Свѣтъ и тьма“ какъ-то странно переплелись съ современностью... Ева превратилась въ Дѣву Марію; появились излюбленные неаполитанцами комическіе персонажи-іезуиты, парикмахеръ, пульчинелло, лаццорони... Уморительно было видѣть, какъ рыбаки перевозили черезъ море персонажей. Длинный кусокъ картона, раскрашенный подъ лодку, этотъ смѣлый морякъ просто-напросто держалъ въ рукахъ между собой и зрителями; парикмахеръ и іезуитъ маленькими картонными же лопаточками подражали движенію весель...

Затѣмъ оказалось, что Сатана приготовилъ какую-то пакость для бѣдныхъ людей... На бѣднаго іезуита напалъ разбойникъ и ограбилъ его. Іезуитъ горько заплакалъ и сѣлъ на дорогѣ... Такого горя сеэдобольная публика выдержать не могла... И на сцену полетѣли солиды (1²/₄ коп.), папирсы, конфеты, фрукты... Ограбленный все это собиралъ, ползая по сценѣ, и пряталъ въ карманы, а зрители все бросали, да бросали...

Потомъ опять появились Дѣва Марія, св. Іосифъ, архангелъ Гаврииль... За ними пришли и рыбаки, и парикмахеръ, и еще кто-то... Дѣйствіе все развивалось и развивалось и, нечистая сила была окончателью посрамлена. Сатана и его сподвижники съ визгомъ встали вверхъ ногами и заболтали ими въ воздухѣ...

Любопытно было видѣть публику въ эту минуту... Публика словно замерла въ религиозномъ экстазѣ. Послышался умиленный шопотъ: „Santa Maria“... „Madre“... Упалъ занавѣсъ и начались неистовые крики „bis“... Съ южной толпой бесполезно спорить и потому сцену повторили три раза, и три раза бѣдные демоны съ искаженными лицами принуждены были продѣлать свои акробатическія упражненія и получить въ награду свистки и шиканье...

II.

Не смотря на развитіе международныхъ сношеній, не смотря на экспрессы, телеграфъ и прессу и интересъ къ русской литературѣ, невѣжество иностранцевъ въ вопросахъ, касающихся Россіи, по прежнему феноменально.

На дняхъ я слушалъ пресловутую „Федору“, оперу Джордано. И невольно сравнилъ добросовѣстность русскихъ режиссеровъ съ безшашнымъ невѣжествомъ здѣшнихъ. У насъ пьесу изъ чужой жизни ставятъ, изучивъ предварительно нравы, костюмы, обычаи чужой страны. „Карменъ“ на сценѣ Солодовниковскаго театра была „испанистій“, чѣмъ въ самой Испаніи... У насъ существуетъ своего рода соревнованіе между режиссеромъ и совѣшенно невозможно изображеніе на сценѣ итальянцевъ въ видѣ дикарей съ острова Фиджи... Публика ошибается... А здѣсь и все возможно, особенно въ оперныхъ театрахъ.

„Федра“—опера хогя и неважная по музыкѣ и нелѣпая по либретто, все же могла-бы быть поставлена прилично. Она шла въ театрѣ Беллини въ Неаполѣ, гдѣ примадонна русская—сеньорина Берта Нельсонъ... Въ Неаполѣ много русскихъ студентовъ и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ входъ за кулисы (учащіяся въ консегваторіи). Слѣдовательно, было съ кѣмъ посоветоваться. И что-же? На сценѣ театра Беллини эта „Федра“ оказалась оперой столько же изъ жизни какіхъ-нибудь португальцевъ, скопью и русскихъ.

Конечно, не вина режисера, что на балу русское князь и графы танцуютъ подъ звуки „комаринской“. Но какъ были оцѣны артисты! Я давно такъ не смѣялся. Что это были за костюмы!.. Особенно въ первомъ актѣ... Это была смѣсь французскаго съ венгерскимъ и персидскимъ... Явился даже какой-то совершенно невѣроятный персонажъ въ красномъ балахонѣ съ золотой перевязью черезъ плечо... „Portinaio“ *) сказалъ кто-то около меня... „Pr te poro“ **) заключилъ другой... Офицеры на балу были въ совершенно дикихъ костюмахъ, а штатскіе кавалеры въ трико и туфляхъ. Особенно хорошъ былъ баритонъ дипломата, спѣвшій алябьевскаго „Соловья“—я посѣтовалъ на г-жу Нельсонъ, что она не разъяснила режиссеру всю нелѣпость ея постановки. Г-жа Нельсонъ только рукой махнула. Для здѣшней публики первые въ представленіи—дирижеръ, затѣмъ пѣвцы... И итальянскія дирекціи заключаютъ такіе алмазы какъ сеньорина Нельсонъ и Томазини, исполняющіе главныя партіи въ „Федорѣ“, въ невозможную базарную оправу.

П. Оленинъ-Волгарь.

*) Швейцарь.

**) Священникъ, поль.

Практическое осуществление идеи С.-Петербургскаго городского театра.

Для каждого общественного дѣла, а тѣмъ болѣе для такого широкаго и сложнаго общественного дѣла, какъ городской театръ, прежде практическаго осуществленія необходимо установить принципы: нельзя и начинать дѣло, если не выяснено, ради чего все начинается и по какому плану все будетъ дѣлаться. Вотъ почему въ первой статьѣ нашей (см. №№ «Т. и И.»—44 и 45) мы указали на тѣ основные принципы, безъ соблюденія которыхъ нельзя и думать объ организаціи городского театра въ томъ смыслѣ, какъ понимается его законъ. Положивъ въ основаніе организаціи городского театра указанные принципы, мы въ настоящей статьѣ рассмотримъ рядъ практическихъ вопросовъ для осуществленія этой новой отрасли городского театра.

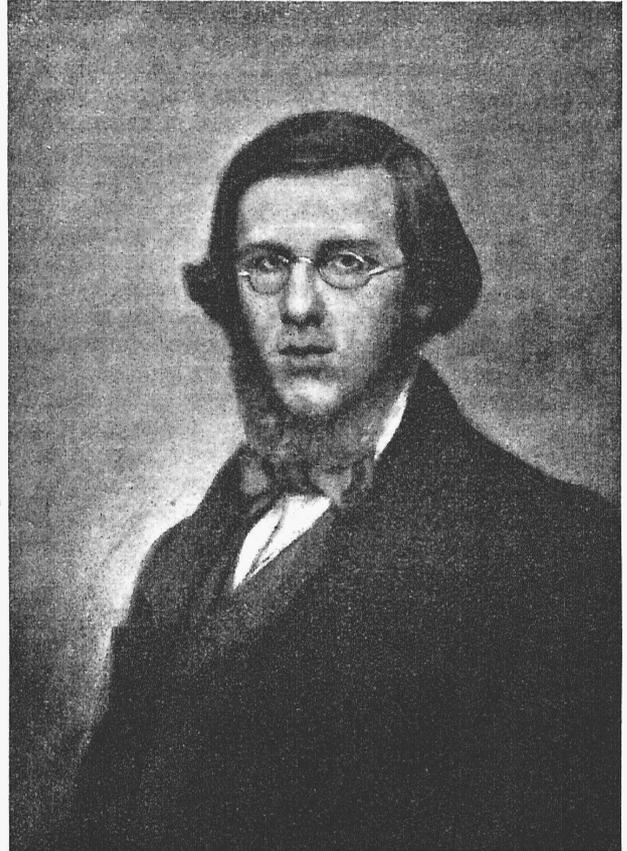
I.

Театральная администрація.

Завѣдываніе театромъ должно принадлежать городскому управленію. Обыкновенно указываютъ на неудобство такого завѣдыванія въ томъ, что въ числѣ городскихъ дѣятелей нѣтъ нужныхъ для этого специалистовъ. Разумѣется, такое указаніе очень наивно. На осн. 103 и 105 ст. городского положенія городъ всегда имѣетъ возможность для завѣдыванія театромъ или избрать исполнительную комиссію (103 ст.), въ которую всегда могутъ быть приглашены нужные специалисты, или даже назначить постороннихъ лицъ (105 ст.), имѣющихъ специальныя познанія и подготовку. Важно только то, чтобы все дѣлалось въ интересахъ театра и городского населенія, а это возможно только тогда, когда во главѣ дѣла будутъ стоять преданныя театру и городу лица. Въ специальномъ «положеніи объ общественномъ управленіи г. С.-Петербурга» существуетъ также статья 83, въ силу которой по представленію общаго присутствія управы и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ дума можетъ назначить для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства или управленія особыя исполнительныя комиссіи изъ среды гласныхъ или вообще лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ, а также можетъ назначать для той же цѣли и отдѣльныхъ лицъ. При обсужденіи дѣйствующаго положенія для С.-Петербурга въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта (см. журналъ 1903, № 76, стр. 121—122) съ цѣлью «достигнуть объединенія всей исполнительной власти въ управѣ черезъ посредство ближайшаго подчиненія ей исполнительныхъ комиссій» было предложено совсѣмъ устранить думу отъ учрежденія исполнительныхъ комиссій, но благоразуміе взяло верхъ и было признано, что указанная цѣль «можетъ быть достигнута и безъ устраненія думы отъ вопросовъ, столь близко ея касающихся, какъ устройство учреждений общественнаго управленія». Былъ найденъ компромиссъ — вопросы объ учрежденіи комиссій возбуждаются управою, а разрѣшаются думою съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, «участіе коего въ этомъ дѣлѣ полезно сохранить въ устраненіе образованія чрезмѣрнаго числа исполнительныхъ комиссій» (?). Какъ отдѣльныя лица, которымъ ввѣряется завѣдываніе отдѣльной отраслью хозяйства или управленія, такъ и исполнительныя комиссіи находятся подъ общимъ надзоромъ городского головы (ст. 83), а въ комиссіяхъ председательствуетъ или членъ управы по назначенію ея общаго присутствія, или особое лицо по избранію думы (ст. 84).

Тотъ или другой способъ завѣдыванія, тотъ или другой составъ комиссій, тѣ или другіе специалисты, всѣ подробности и приемы такого завѣдыванія могутъ быть

лучше всего опредѣлены самимъ городомъ — и примѣръ въ которыхъ изъ тѣхъ провинціальныхъ городовъ, гдѣ театромъ завѣдуетъ комиссія, показалъ, что такое завѣдываніе не только вполне возможно, но при добросовѣстномъ веденіи дѣла является всего болѣе достигающимъ цѣли, т. е. дающимъ дѣйствительно хорошій театръ, на сколько это возможно въ данную минуту и при данныхъ условіяхъ. Людей, искренно любящихъ искусство и понимающихъ его, а не смотрящихъ на него, подобно шиллеровскому ученому, смотрящему на науку, какъ на дойную корову, — можно найти; людей, желающихъ отдать такому дѣлу, какъ городской театръ, свой трудъ, также можно найти. Все дѣло въ томъ, чтобы не пожалѣть энергии и имѣть желаніе сдѣлать это. А кто хочетъ, тотъ можетъ.

А. Н. Добролюбовъ.
(Къ 50 лѣтію со дня смерти).

II.

Режиссеръ, труппа, оркестръ и служебный персоналъ.

Во главѣ драматической труппы долженъ быть поставленъ интеллигентный, литературно и художественно образованный человекъ, практически знакомый съ постановкой классическаго репертуара. Режиссеру серьезнаго художественнаго театра — *художественнаго не по произволу присвоенному имени, а по существу* — предстоитъ огромная задача, и ея исполненіе тѣмъ труднѣе, что для этого мало имѣть знанія и способности — нужно еще имѣть любовь къ дѣлу. Безъ такой любви всякая режиссерская работа будетъ мертвой. Теперь въ области театра и въ литературѣ, и въ обществѣ настала такая сумятица, что всѣ почти отвыкли смотрѣть пьесу, а ходять смотрѣть актеровъ и въ особенности актрисъ, забывая, что задача каждаго серьезнаго драматурга не въ томъ, чтобы дать возможность той или другой актрисѣ, тому или другому

актеру эффектно поломаться передъ зрителемъ на эстрадѣ, а въ томъ, чтобы цѣлой пьесой нарисовать реальную картину человѣческой жизни. Что касается режиссера, то на современныхъ сценахъ существуютъ два теченія: или режиссеръ присваиваетъ себѣ деспотическія права и обезличиваетъ и автора, и всю труппу, искажая смыслъ пьесы и уничтожая въ актерѣ всякую индивидуальную работу, всякое вдохновеніе и оригинальность творчества;—или роль режиссера въ постановкѣ пьесы сводится къ нулю, потому что пьеса ставится не для нея самой, а для одного какого-нибудь актера или актрисы, которые и считаютъ себя вправѣ вычеркивать изъ пьесы все кромѣ своей роли, да и изъ роли тоже выбрасываютъ безцеремонно все, что почему либо не нравится ихъ часто совсѣмъ невоспитанному вкусу. Между тѣмъ вся идея сценическаго представленія исчерпывается идеей ансамбля. Картина, нарисованная драматургомъ, должна быть одухотворена и оживлена на сценѣ, она должна быть представлена такъ же реально, какъ реальна сама жизнь, и каждый актеръ, изображая опредѣленную единицу, долженъ въ то же время быть звеномъ общей цѣпи, частью картины и въ этомъ смыслѣ не переступать отведеннаго ему въ картинѣ мѣста. Вотъ эта задача—одушевить картину пьесы, размѣстить всѣхъ участвующихъ въ ней въ строго опредѣленномъ порядкѣ и на наиболѣе видныхъ и соответствующихъ идеѣ пьесы мѣстахъ—эта трудная задача и должна быть выполнена режиссеромъ. А если къ этому прибавить, что по выраженію Наполеона I легче управлять арміей солдатъ, чѣмъ труппой актеровъ, то можно себѣ составить полное представленіе о сложности и трудности режиссерскихъ обязанностей. Разумѣется, такой трудъ долженъ быть ввѣренъ человѣку, вполне опытному и свѣдущему какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ—и притомъ человѣку, смотрящему на театръ, какъ на храмъ искусства, а не какъ на увеселительное заведеніе. Чего можно достигнуть при такомъ режиссерѣ, какое могучее впечатлѣніе оставляютъ художественныя пьесы, поставленныя такимъ режиссеромъ, показали блестящіе примѣры знаменитой мейнингенской труппы съ ея гениальнымъ режиссеромъ Кронекомъ или

М. И. Свободина-Барышева въ „Распутицѣ“.

М. И. Свободина-Барышева.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

труппы лондонскаго театра Лусеумъ съ артистомъ Henry Irving'омъ во главѣ. Мейнингенская труппа произвела переворотъ даже въ нашихъ неподвижныхъ казенныхъ театрахъ, которые подъ вліяніемъ мейнингенскихъ постановокъ впервые сознали необходимость ставить на сценѣ пьесы съ тѣмъ художественнымъ реализмомъ, какой такъ поразителенъ былъ въ постановкахъ Кронека. А потому, какъ это часто бываетъ, источникъ заимствованія былъ забытъ, и приемы мейнингенцевъ стали себѣ приписывать, какъ инициаторамъ, не только казенные театры, но даже и любой частный.

Труппа, предназначенная для проектируемаго театра, должна состоять никакъ не менѣе, чѣмъ изъ ста (100) человѣкъ. Въ особыхъ случаяхъ постановки особенно многолюдныхъ пьесъ могутъ быть, разумѣется, приглашаемы и артисты, и статисты сверхъ означеннаго количества. Но такія пьесы исключительны. Въ большинствѣ случаевъ при опытной и умѣлой постановкѣ всегда можно обойтись въ самой сложной и многолюдной пьесѣ съ указаннымъ количествомъ членовъ труппы, считая конечно и дублеровъ.

Оркестръ для проектированнаго театра долженъ быть не менѣе 60 человѣкъ: только въ такомъ составѣ онъ можетъ безъ дефектовъ исполнять лучшія музыкальныя произведенія, а репертуаръ оркестровыхъ пьесъ для театра, строго согласуясь съ общимъ художественнымъ репертуаромъ послѣдняго и соответствуя каждой поставленной пьесѣ, долженъ состоять исключительно изъ художественныхъ произведеній музыки, и все, что извращаетъ музыку, должно быть изъ него исключено.

Служебный персоналъ долженъ быть приглашенъ сообразно суммѣ общей работы въ театрѣ. Прежде всего при огромномъ хозяйствѣ театра положительно нельзя обойтись безъ особаго лица, завѣдующаго хозяйственной частью. Это лицо принимаетъ и выдаетъ всѣ денежныя суммы, дѣлаетъ всѣ распоряженія по хозяйству театра, и вообще только черезъ это лицо поступаетъ доходъ и производится расходъ. Правильное, точное, аккуратное и быстрое веденіе всего хозяйства здѣсь необходимо. Затѣмъ необходимы:

Ю. В. Корвинъ-Круковскій.
(Къ 25-лѣтію службы на казенной сценѣ).

декораторъ съ помощниками и малярами, парикмахеръ, три суфлера, помощники режиссера, сценаріусы, электротехникъ съ помощникомъ, машинистъ съ плотниками (все, что можно, должно дѣлаться въ театрѣ механической силой), два сторожа, смотритель театра, бутафоръ, реквизиторъ, кассирши.

Всѣмъ служащимъ должно быть назначено годовое жалованье. При правильной организаціи труда и вознагражденія за него работнику оплачиваются и тѣ дни, когда онъ освобождается отъ работы по независящимъ отъ него причинамъ; періодическое и равномерное полученіе хотя и скромнаго жалованья гораздо выгоднѣе отражается на образѣ жизни и строѣ хозяйства работника, чѣмъ полученіе даже болѣе крупныхъ суммъ, выдаваемыхъ неравномерно и только за рабочее время. Годовое жалованье избавляетъ артиста отъ необходимости искать случайныхъ заработковъ, неизбѣжныхъ при сезонномъ жалованьи, поглощаемомъ всецѣло благодаря особымъ условіямъ артистической жизни и неоставляющему ничего на межсезонное время.

Анатолій Кремлевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О жизни и искусствѣ.

(По поводу „Живого труппа“ *).

Всегда такое недовѣріе къ произведеніямъ и пьесамъ, взятымъ изъ жизни: жизненная конкретизація врагъ художественной обобщенности. Казалось, съ другой стороны, что слишкомъ выступить голая тенденціозность.

*) Разумѣется, высказанныя А. А. Ростиславовымъ мысли и его „эмфазъ“ предъ „Живымъ труппомъ“ являются лишь его личнымъ взглядомъ. Редакція его не раздѣляетъ и отношеніе къ „Живому труппу“ сохраняетъ холодное. Прим. ред.

И вотъ пьеса напечатана, сыграна, волнуетъ и вѣроятно долго не перестанетъ волновать всю Россію: таково чарующее существо ея художественной глубины. Такovy своеобразность и новизна впечатлѣній отъ ея сценическаго воспроизведенія.

Думается, что не смотря на простоту, схематичность, кажущуюся недоудѣланность, форма пьесы воистину оригинальна и нова, выражая по старому всю огромность психологизма Толстого.

Совершенно нова сцепичность пьесы, не въ грубомъ смыслѣ эффектовъ, мелодраматизма, театральности, а въ томъ, что дается богатѣйшій матеріалъ для актеровъ, совсѣмъ новая возможность развить всю глубину психологическихъ переживаній и ихъ выразительности не въ словахъ, а за словами. Тутъ совершенно особая и новая прелесть недосказанности, намековъ, чуть уловимыхъ интонацій, чуть уловимой мимики, маскируемыхъ словами, а не согласующихся съ ними, какъ это было при старыхъ формахъ. Тутъ своего рода утонченная пантомима, тѣсно связанная съ словами, но не въ грубомъ смыслѣ ихъ непосредственной передачи. Это тончайшій реализмъ, исключительно свойственный Толстому, гдѣ какимъ-то чудомъ обыденностью и простотой словъ передается внутреннее богатство жизни.

Вѣдь разговоры дѣйствующихъ лицъ въ «Труппѣ» на видъ почти протокольны въ своей обыденности, на видъ многіе изъ нихъ какъ-будто случайно записаны граммофономъ. Но тутъ именно выборъ и строительство художника. Вспоминаются скука, трафаретъ, грубая сочиненность современныхъ пьесъ, гдѣ, какъ пружина, обнаруженъ механизмъ двиганія дѣйствія къ развязкѣ, гдѣ такъ наглядно въ округлыхъ діалогахъ, которыми никто никогда не говоритъ въ жизни, дѣйствующія лица не выясняютъ даже, а выкладываютъ психологію, драматизмъ положеній. Между тѣмъ и въ грубой и въ утонченной средѣ жизнь идетъ внутри, очень рѣдко выражаясь въ словахъ. Слова давно уже маски переживаній.

Въ общегитіи чѣмъ дальше, тѣмъ больше царитъ, такъ сказать, граммофонность разговоровъ. Вкусы, настроенія, чувства, мысли о вещахъ давно уже облечены въ опредѣ-

Ю. В. Корвинъ-Круковскій въ роли Гарабурда.
(„Смерть Іоанна Грознаго“).

А. А. Плещеевъ.

(Къ 35-лѣтію литературной дѣятельности).

ленные сложившіяся фразы и слова, которыя всѣми повторяются и примѣняются, какъ отлитые разъ навсегда штампы, какъ граммофонныя пластинки. Индивидуальность рѣчи въ связи съ индивидуальностью воспріятій и мышленія все болѣе рѣдкій и цѣнный кладъ. Выстъ съ тѣмъ сдержанность въ выраженіи переживаній все растетъ, прикрываясь граммофонностью рѣчи и разговоровъ. Между близкими людьми какъ-бы флюиды, благодаря которымъ угадывается безъ словъ или за обыденными словами то, что чувствуется. Молча сопереживаютъ цѣлыя драмы, всѣ ихъ оттѣнки въ то время, какъ на видъ идутъ обыденныя заботы, говорится о самыхъ простыхъ вещахъ. Въ сердцѣ тоска и забота, а говорится спокойно о томъ, напр., что «надо подогрѣть самоваръ». И только актеры старой и дурной школы подпускаютъ и здѣсь драматизмъ интонацій.

Даже тогда, когда есть искреннее желаніе выразить свои настоящія чувства въ минуты извѣстнаго подъема, говорится не то, что надо, какъ это превосходно выразилъ и понялъ въ себѣ Федя Протасовъ.

Къ услугамъ является опять граммофонъ готовыхъ фразъ, выработанныхъ для выраженія чувствъ и въ жизни и въ литературѣ, какъ-бы общихъ для всѣхъ во всѣ моменты жизни. И опять-таки за этимъ граммофономъ угадываются настоящія чувства въ минуты переживаній, угадываются интуитивно по намекамъ интонацій, мгновенному блеску и потуханію глазъ, тонкости жестикуляціи и пр.

Въ трамваѣ, на улицѣ, въ театрахъ, на выставкахъ всюду грамм фонность фразъ и сужденій. Отъ времени до времени появляются модныя фразы и словечки которыя, какъ Вяльцеву въ трактирныхъ граммофонахъ, всюду можно слышать, вродѣ напр. нечестныхъ: «это меня устраиваетъ», «сколько настроенія!» «онъ культурный человѣкъ» и пр. Но чѣмъ утонченнѣй, благороднѣй среда, тѣмъ тоньше, приличнѣй слова и фразы, тѣмъ больше въ нихъ простоты и сдержанности. Пошлость житейскаго граммофона не въ обыденности словъ, а въ популяризованной литературщинѣ въ общемъ

для всѣхъ нарядѣ фразъ. Какъ въ театрѣ все болѣе и болѣе цѣнятся пантомима и балетъ, гдѣ нѣтъ словъ, такъ и въ жизни за простыми и необходимыми словами все болѣе и болѣе цѣнны безмолвныя переживанія, безмолвное ихъ достиженіе.

И вотъ эту-то прелесть намековъ и маскирующую ихъ реалистическую обыденность словъ и фразъ жизни такъ изумительно передаетъ Толстой. Въ самыхъ простыхъ словахъ, въ граммофонныхъ разговорахъ, шаблоно выражающихъ чувства и мысли, онъ рисуетъ скрывающуюся за ними сущность, многообразіе живыхъ людей, заставляетъ вѣрить въ какъ-бы идущіе другъ отъ друга флюиды, передаетъ самую атмосферу жизни, а не ея театральныя манекенныя драматизмы.

Въ семьѣ гависли горе, расстройство жизни, по обыденщина этой жизни идетъ своимъ порядкомъ. Переживанія сложны, ибо Федя дѣйствительно любимъ и всѣмъ ясно, что онъ не простой неголай, бросившій семью, даже Аннѣ Павловнѣ, хотя она и говоритъ о немъ именно въ этомъ смыслѣ граммофонныя фразы. Изображены очень воспитанные люди, которымъ казалось-бы по природѣ чужда вул гарность. Но во всѣхъ сценахъ, во всѣхъ разговорахъ отзвуки граммофоннаго шаблона.

Въ виртуозной сценѣ между Карениной и кн. Абрезковымъ ведутся разговоры точь въ точь такіе, какіе всегда ведутся въ подобныхъ случаяхъ, а между тѣмъ удивительно вырисовывается характеристика кн. Абрезкова по замѣркѣ: «элегантный холостякъ, старый военный съ большимъ достоинствомъ и грустью». Да и Каренина въ послѣдующей очаровательной сценѣ съ Лизой является уже не простой «молодящейся 50-лѣтней grande-dame съ предрасудками». Въ этой сценѣ, гдѣ такъ удивительно выражена вышняя скромная привлекательность Лизы, «слабой, нѣжной, впечатлительной и наивной» говорится очень мало и опять-таки во многомъ по граммофонному. А между тѣмъ, такъ понятна побѣда Лизы, дѣйствительно хорошее внутреннее чувство, которое сразу сблизило двухъ женщинъ. Всюду простота словъ, передающихъ сложность и подлинность переживаній, всюду тонкость характеристикъ безъ всякаго ихъ навязыванія. Въ скучной на видъ и какъ-бы дѣланной по дѣланному сюжету пьесѣ мѣтѣ всего скучнаго и дѣланнаго, ибо въ обыденныхъ разговорахъ, сценахъ и лицахъ—прелесть художества, намеки на глубину, тѣмъ болѣе привлекательную, что она ни однимъ штрихомъ не демонстрируется насильственно.

Въ «Трунѣ» можетъ быть особенно ярко выражено то, что такой неотступной тревогой стоитъ въ жизни—двойственность переживаній, присутствіе за самыми глубокими изъ нихъ часто говорящаго: «не то». Въдѣ не одному Федѣ Протасову, а и всѣмъ всегда въ сущности «стыдно» даже въ минуты, казалась бы, самыхъ искреннихъ душевныхъ открытій.

Федя Протасовъ—одно изъ превосходнѣйшихъ созданій Толстого, и, надо думать, сдѣлается нарицательнымъ именемъ. Его невозможно лучше охарактеризовать, чѣмъ гениальнымъ—увы!—сразу опошленнымъ и уже надѣвшимъ словечкомъ Толстого. Омъ—обыкновенный человѣкъ съ изюминкой.

Изюминка прежде всего та страстная потребность непременно въ личныхъ до конца переживаніяхъ, которая можетъ выражаться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Большинство созерцателей, каковы, напр., художники, обыкновенно люди безъ изюминки. Извѣстно, что многіе крупныя художники вели самый буржуазный образъ жизни, прожили безцѣтную личную жизнь. Постоянное и разнообразное наслажденіе созерцанія, созерцательный экстазъ какъ бы уничтожаютъ потребность въ личныхъ переживаніяхъ. Но художники, хотя и отраженно, сопереживаютъ, и человѣкъ съ изюминкой всегда найдетъ въ нихъ откликъ, пониманіе, чутье. Увы! огромное большинство людей не созерцатели, не художники. Обыкновенные люди безъ изюминки. Они могутъ быть милыми, привлекательными, добрыми, умными, но ими наполнены легіоны скучныхъ

людей. Въ нихъ нѣтъ признаковъ таинственной неудовлетворенности, безпокойныхъ исканій. Даже въ общежитіи обыкновенное ихъ свойство корректность, между тѣмъ, какъ человѣка съ изюминкой часто можно отличить по блеску глазъ, живости рѣчей, внѣшней странности отношенія къ людямъ и вещамъ. Человѣкъ съ изюминкой почти всегда идетъ до конца, куда бы ему ни пришлось придти. Человѣкъ безъ изюминки живетъ поживаетъ, часто не замѣчая своей скуки и сѣрости. Столь внѣшне привлекательная, нѣжная и безсильная Лиза можетъ быть дѣйствительно искренно любить Оедю, скорѣе его внѣшне привлекательныя качества, но никогда не опустится (или не поднимется?) до него. Ей непонятна, даже страшна и антипатична игра. Ей нужны не переживанія, а привлекательныя, спокойныя и внѣшне-благородныя формы жизни. Оттого ей такъ легко любить одновременно антиподовъ, рожденныхъ враговъ и Оедю, и Каренина, какъ говорится «созданнаго» для нея. Впрочемъ, слово враги пожалуй здѣсь не уместно. Просто обыкновенный человѣкъ безъ изюминки, несозерцатель, нехудожникъ не можетъ понять, почувствовать человѣка съ изюминкой, а только разводить передъ нимъ руками, какъ кн. Абрезковъ (въ привлекательнѣйшей фигурѣ котораго, впрочемъ, намеки на то, что въ глубинѣ онъ созерцатель).

Но изюминка, конечно, не есть страстность, исключительность темперамента. Глубочайшій источникъ ея въ вѣчной неудовлетворенности, въ вѣчномъ исканіи, куда бы оно ни направлялось, въ томъ, что живетъ за внѣшне сложной, но *понятной* психологіей. Отсюда «стыдно». «Что я ни дѣлаю, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мнѣ стыдно» говоритъ Оедя. Стыдно оттого, что никогда не удается выявить истинное, таящееся внутри и приходится прибѣгать къ общей, если можно такъ выразиться, граммафонной психологіи. У людей съ изюминкой вѣчно «сосетъ». Оттого-то такъ много среди нихъ падшихъ и неудачниковъ. Дѣло не въ томъ, что они не могутъ примириться съ «пошлостью окружающей жизни», часто превосходно маскируемой, какъ это было въ привлекательной семейной обстановкѣ Оеди Протасова, а въ томъ, что они обыкновенно не знаютъ, какъ сознательно отнестись къ своимъ исканіямъ, удовлетворить гложущую потребность въ «иномъ». И вотъ естественный результатъ такой основной, но безсознательной непримиренности съ жизнью — слабость, паденіе, внѣшняя непорядочность. Такъ называемые таланты-неудачники, можетъ быть, именно не таланты, а типичные люди съ изюминкой, ибо присутствіе изюминки не есть признакъ талантливости, такъ же, какъ и отсутствіе ея — признакъ бездарности. Оедя — «удивительный!» И въ пьесѣ Толстого гениально разлито какъ бы общее невольное признаніе прелести живущаго въ немъ начала, несмотря на паденіе и даже внѣшнюю непорядочность.

Въ изюминкѣ та божественная тревога, то божественное безпокойство, безъ которыхъ невозможны движеніе и совершенство, разрушеніе мертвечины застывшаго и установленнаго. Весь подлинный блескъ, подлинная игра жизни отъ изюминки.

И потому-то она всегда вызываетъ «тихий восторгъ» созерцателей-художниковъ, каковы бы ни были ихъ моральные, философскіе и религіозные взгляды. И быть можетъ, дѣйствительно, помимо воли, великій художникъ-проповѣдникъ, въ которомъ такъ до конца была игра изюминки, такъ до конца во всей силѣ жило колоссальное дарованіе художника-созерцателя, создалъ воистину для насъ «Божье дѣло» — пьесу «Живой трупъ».

А. Ростиславовъ.

МОСКВА. — ТЕАТРЪ КОРША.

„За океаномъ“, Гордина. 3-й актъ—финаль.

Эсфирь (г-жа Чарова), Фриденталь (г. Смурскій) и Генрихъ (Володя Днѣпровъ).

Парижскія письма.

8.

Поль Адамъ и Октавъ Мирбо о современномъ театрѣ. Новая пьеса Бальзака.

Недавно извѣстный парижскій журналъ «Comœdia» помѣстилъ интервью съ двумя корифеями французской литературы, отнюдь не заключающія въ себѣ ничего лестнаго для современнаго французскаго театра.

Уже достаточно жестокъ былъ Поль Адамъ, рѣзко заявившій посѣтившему его журналисту, что если онъ и предполагаетъ еще писать пьесы — то не станетъ больше пытаться ставить ихъ на сценѣ... Къ чему? Мои пьесы не имѣли успѣха и не будутъ его имѣть, а тѣ, которыя его имѣютъ — мнѣ противны. Декюрель, одинъ изъ немногихъ идейныхъ драматурговъ, тоже совершенно отказался отъ сцены. Помилуйте, ни одна пьеса Ибсена не можетъ выдержать у насъ двухъ-трехъ десятковъ представленій, между тѣмъ, какъ ужасную страпню разныхъ бульвардье публика смотритъ сотни разъ».

Гораздо рѣзче высказался Октавъ Мирбо. Нельзя не удивиться смѣлости журнала, обыкновенно довольно льстиваго по отношенію къ успѣхъ имѣющимъ, ибо, даже скрывшись за импонирующую фигуру Мирбо, пожалуй, жутко высказать такія истины, называя полностью имена.

Мирбо также отказался отъ театра: «Нынѣшній театръ? Но театръ кончился! Особенно для меня. Нѣтъ, нѣтъ, не протестуйте! Къ чорту театръ! Предостаточно съ меня. Нѣтъ, нѣтъ, мой бѣдный другъ. Увидавши «Примрозъ», услышавъ экстагическіе отзывы критики о ней, можно навсегда отучиться отъ сцены! Фу, какая гадость! Чего вы хотите: Кларети не нужно ничего, кромѣ Де-Флерса и Кайяве. Тарриду нуженъ господинъ Гаво или ничего. Ну, и пусть будутъ счастливы. Но только не требуйте, чтобы серьезные люди писали послѣ этого для театра. Бѣдняга Порто-Ришъ! Онъ теперь занимается критикой въ «Matin». Ну что-жъ?—надо же жить чѣмъ-нибудь! Но что за галиматья его «Старый человѣкъ»! А вѣдь во «Влюбленной женѣ» попадались недурныя мѣста. Покрылъ ли Ренессансъ

свои расходы? Только-только! А публика-то вѣроятно какъ была разочарована! Было отъ чего!»

И тутъ же Мирбо заявляетъ, что хотя Геонъ премилый юноша, но пьеса его—«Хлѣбъ»—не стоитъ гвоздя; съ злобной насмѣшкой говорить о дуэли актера Ле-Баржи съ журналистомъ Малербомъ и не щадить даже академию Гонкуровъ, членомъ которой состоитъ.

Можно себѣ представить, какой пискъ поднялся въ театральномъ мышиномъ царствѣ послѣ этихъ ударовъ кошачьей лапы! Порто-Ришъ не выдержалъ и отвѣтилъ такъ, что въ словахъ, даже напечатанныхъ, чувствуется дрожь голоса и чуть что не слезы на глазахъ. Дѣйствительно—Мирбо грубъ, а все-таки все имъ сказанное вѣрно. Можно исходить всѣ парижскіе театры въ поискахъ за дѣйствительно отрадной новинкой и придти въ отчаяніе. Даже Жемье и тотъ поставилъ въ театрѣ «Антуанъ» немую и противную пьесу Гинона—«Счастье». Ея бульварный аморализмъ и мнимый психологическій анализъ—нравятся. И играютъ ее чудесно! И почти также хорошо, какъ эту якобы жестокою, разоблачающую душу женщины *гамиматью*, и играютъ въ «Жизнавъ»—*сантиментальную гамиматью* Вольфа подъ названіемъ «Запрещенная любовь».

Все же я видѣлъ на-днякъ хорошую новую пьесу. Къ сожалѣнію, она написана въ тридцатыхъ годахъ, такъ что нельзя не признать эту новинку немножко запоздавшей. Я говорю о пьесѣ Бальзака «Школа брака».

Оговорюсь впрочемъ—пьеса эта уже шла семь разъ въ прошломъ году, и премьеры ея относятся такимъ образомъ къ прошлому сезону. До 1910 года она ни разу не была поставлена. Рукопись провалялась у разныхъ любителей курьезовъ почти восемьдесятъ лѣтъ!

Какъ извѣстно Бальзакъ никогда не имѣлъ успѣха въ театральномъ дѣлѣ, да и не любилъ театра. Если онъ съ

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Псиша“, Ю. Бѣляева.

Степанида (г-жа Миткевичъ). Рис. А. Любимова.

„Псиша“, Ю. Бѣляева.

Турка (г. Грузинскій). Рис. А. Любимова.

тщетнымъ упорствомъ добивался такого успѣха—то откровенно, ради денегъ. Его извѣстныя пьесы безспорно плохи, за исключеніемъ «Меркаде» — комедія, которая могла бы и теперь смотрѣться въ исполненіи очень хорошихъ артистовъ, съ огромнымъ удовольствіемъ. Я лично ставлю «Меркаде», какъ сценическій типъ, выше Лема Октава Мирбо.

Что касается «Школы брака», то Бальзакъ писалъ эту пьесу съ большей любовью, чѣмъ прочія. Ему хотѣлось сказать ея нѣкоторое новое слово, какъ въ смыслѣ сценической техники, такъ и въ смыслѣ вложенной въ нее смѣлой тенденціи,—смѣлой для тогдашняго времени, конечно. Зато для тогдашняго времени идея оказалась *черезчуръ* смѣлой. И въ теченіе восьмидесяти лѣтъ ни одинъ директоръ такъ и не осмѣлился поставить пьесу Бальзака. Первые изъ этой серіи отказались по причинѣ ея «безнравственности». Эта особенность пьесы, конечно, не могла испугать Антуана. Но вѣдь его могли испугать цѣлые слои «праха забвенія», накопившіеся на единственномъ манускриптѣ, случайно хранившемся въ качествѣ курьеза въ архивѣ Одеона. Надо сказать, что Антуанъ быть можетъ слишкомъ энергично стряхнулъ съ листовъ пыль десятилѣтій: онъ не постѣснялся урѣзать пьесу и перекроить ее. Весьма возможно, что пьеса въ общемъ отъ этого выиграла, но кое-что она и потеряла.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Псиша“, Ю. Бѣляева.

Псиша (г-жа Вадимова). Рис. А. Любимова.

Бальзакъ, плохой мастеръ театра, вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ самыми важными свойствами великаго драматическаго писателя—даромъ создавать характеры и даромъ придумывать захватывающія ситуаціи. Эти свойства сохранилъ онъ и въ своей «новой пьесѣ». Но помимо этого она свѣжа своимъ непринужденнымъ реализмомъ. Никто, конечно, въ то время не писалъ *такъ* для театра. По правдивости своей она могла бы быть подписанной Ожье, по рѣзкости своей моральной тенденціи—Векомъ или Мирбо. Бальзакъ въ своей пьесѣ хватается обѣими руками за горло буржуазный бракъ, онъ не скупится на самыя горькія слова противъ него. Это-то и показалось недопустимымъ высокопоставленнымъ господамъ директорамъ.

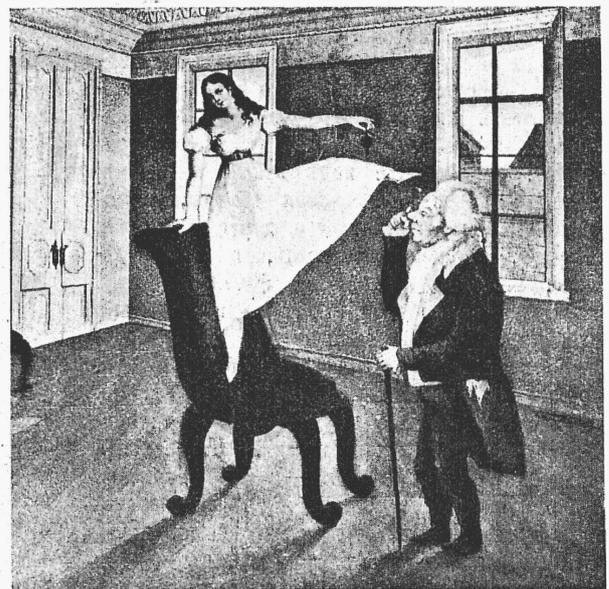
О Скрибѣ Бальзакъ писалъ: «Сколько у него *мастерства* и какое отсутствіе всякаго представленія объ *искусствѣ*! О пьесѣ Бальзака можно сказать: «да, тутъ много искусства, но такъ же мало мастерства!» Между тѣмъ Скрибъ былъ еще ближе къ Бальзаку, чѣмъ другой царь театра той эпохи—Гюго. О «Рюи Блазѣ» Бальзакъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Что за надутая чепуха! Еще никогда глупость и безобразіе не танцовали передъ публикой такой разнузданной сарабанды». Въ самомъ Бальзакѣ было много романтики, но къ этому времени онъ уже почти совсѣмъ освободился отъ нея, по крайней мѣрѣ,

отъ романтики безвкусной. Если-бы «Школа брака» была поставлена одновременно съ «Рюи Блазомъ», то ея автора давно-бы считали великимъ основателемъ реалистической драмы, а пьесу цѣнили бы, какъ межъвой камень двухъ художественныхъ міровъ.

Самъ Бальзакъ назвалъ свою пьесу—«Буржуазной трагедіей».

Такъ какъ пьеса на русскій языкъ, конечно, не переведена и даже на французскомъ языкѣ имѣется пока только въ изданіи для любителей, то я коротко передамъ ея содержаніе.

Богатый, умный и властный купецъ—Жераръ въ молодости женился отсюда не по любви и имѣетъ двухъ взрослыхъ дочерей. Ему уже подъ пятьдесятъ... но сѣдина въ бороду, а бѣсъ... Бѣсъ вторгся въ ладную, хоть и не нѣжную, буржуазную семью въ видѣ хорошенькой, сердечной и талантливой приказчицы m-elle Гэрэнь. Она такъ хорошо помогала хозяину въ его торговыхъ дѣлахъ, что стала его правой рукой и возбудила въ семьѣ Жерара далеко небезосновательныя опасенія за будущее. Начинается борьба. Интригуютъ и нападаютъ на дѣвушку и старуха хозяйка, и ея пошлый братецъ, но душой Komplota является младшая дочь Жерара—Анна, еще подростокъ. Эта дѣвочка унаслѣдовала властную и страстную натуру отца. Гордая, преданная своему домашнему очагу до самоотверженности, она ненавидитъ «чужую» стихійную ненавистью, и когда всѣ средства хитрости и насилія, даже просьбы и униженія со стороны ея матери, отсюда не по вину приказчицы, оказываются безсильными, и страсть отца все болѣе опредѣляется—Анна рѣшается на преступленіе и пытается отравить ненавистную разрушительницу ея семьи, дабы «сохранить отца». Но измученный долгой и мучительной борьбой съ семьей и самимъ собой Жераръ передъ этимъ послѣднимъ актомъ неожиданно приходитъ въ ярость, рветъ всѣ пути ложнаго чувства и покидаетъ семью. Дальше по передѣлкѣ Антуана прямо слѣдуетъ послѣднее дѣйствіе. У Бальзака же фабула развивается такъ: семья убѣдила Жерара вернуться и уговорила его испытать искренность любви молодой дѣвушки, притворившись разорившимся и осужденнымъ на нищету и изгнание. Семья увѣрена, что интриганка скинетъ съ себя маску. На дѣлѣ она вполнѣ выдерживаетъ испытаніе. Она могла сопротивляться Жерару счастливому и гордому, но бѣдный и гонимый—онъ слишкомъ нуждается въ ней, и она предлагаетъ ему себя и все, чѣмъ владѣетъ.

Кн. Юсуповъ и крѣпостная актриса со (старинной литографіи—кариатуры).

(Къ постановкѣ „Псиши“).

Ю. Д. Бѣляевъ.

(Къ постановкѣ его пьесы „Псиша“).

Счастливыи Жераръ раскрываетъ ей объятія и объясняетъ ей обманъ. По бѣдняжка поражена въ самое сердце: какъ?—значить и онъ, ея единственный другъ въ этомъ вражескомъ лагерѣ, не вѣрилъ въ ея искренность; такъ и онъ могъ гдѣ-то, въ глубинѣ сознанія, допустить, что она—корыстная обманщица! Конечно,—измученная и оскорбленная она навѣки отказывается отъ своей страдальческой любви!

Все это Антуанъ посчиталъ возможнымъ выпустить. По его мнѣнью и тѣхъ страданій, которыя пережиты героями до отъѣзда Жерара—достаточно, чтобы свести ихъ съ ума. Быть можетъ у Бальзака пьеса вышла непомерно длинной, но по Антуану она выходитъ недостаточно логичной, зрѣніе чувствуется.

Сумасшествіе обоихъ героевъ задумано Бальзакомъ, какъ своего рода символъ. У Жерара оно выразилось тѣмъ, что весь полныи любви къ m-elle Гэрэнъ, постоянно ожидая ея пріѣзда откуда-то—онъ не узнаетъ ее. Онъ считаетъ ее бѣдной сумасшедшей, мечтающей о какой-то фантастической любви. Потрясенная этимъ ужасомъ дѣвушка теряетъ разумъ въ той же формѣ: она смѣется надъ этимъ старикомъ, полнымъ какой-то любовной химеры, но со дня на день ждетъ своего дорогого хозяина Жерара. На сценѣ вы видите, такимъ образомъ, наглядно выраженную фатальную силу, какъ пропастью раздѣляющую два любящіе существа, хотя они вотъ тутъ—рядомъ! Въдъ въ безуміе превратилась та же сила брака, социальная ложь, бьющая въ лицо живой любви.

Я долженъ сказать, что игра артистовъ Одеона меня не удовлетворила. Театральной приподнятости было много,—а она не нужна въ этомъ сознательно реалистическомъ произведеніи; а трагедіи совсѣмъ не было. Почти антично трагическую фигуру Анны, въ послѣднемъ дѣйствіи; сломленную и уничтоженную результатами своей страстной защиты «святой семейственности» — Колонна Романо сыграла такъ сѣро, что роль пропала для зрителей совершенно. А это—самая оригинальная фигура пьесы.

Р. S. Мирбо самъ испугался своего интервью и отрекся отъ него. Впрочемъ, со странными противорѣчіями: такъ Прто-Ришу онъ печатно заявилъ, что мнѣніе о немъ передавао совершенно точно. Интервьюеръ категорически утверждаетъ, что также точны и другіе отзывы. Каждый день привоситъ новыя осложненія въ этой исторіи. Дѣйствительно здѣсь такъ не привыкли къ жестокой правдѣ!

Театры дали еще рядъ новинокъ. О нихъ въ слѣдующемъ письмѣ.
А. Луначарскій.

Театральныя замѣтки.

Остроумный журналистъ Albus назвалъ возникающіе нынѣ въ огромномъ числѣ театры миниатюръ — «бородавками». Предположительно—бородавки на прекрасномъ тѣлѣ театра. Это остроумно, конечно, но невѣрно, потому что тѣло современнаго театра совсѣмъ не прекрасно. Это—длинное тѣло, и если, вообще, прекраснаго въ театральной тѣлѣ въ настоящее время нѣтъ, то въдъ чѣмъ меньше его, этого тѣла, тѣмъ лучше. Не правда ли? Какъ поется въ анекдотической лезгинкѣ, «меньше любишь, больше спишь»...

А. И. Долиновъ, ставшій также во главѣ театра миниатюръ, сказалъ мнѣ какъ-то:

— Это вы виноваты... Прочиталъ ваши статьи о сценической миниатюрѣ—и увѣровалъ.

Дѣйствительно, я предсказывалъ развитіе сценической миниатюры еще нѣсколько лѣтъ назадъ—не примѣнительно къ успѣхамъ кинематографа: это дѣло технического прогресса—а примѣнительно къ современному художеству, къ элементамъ современной мысли и формамъ современной чувствительности. Г. Albus, можетъ быть, и правъ, что театры миниатюръ сейчасъ неинтересны и мало художественны. Но это доказываетъ только, что въ нихъ больше кинематографа, чѣмъ литературы и искусства. А можетъ быть, въдъ, наоборотъ. Для этого нужно, чтобы авторы и художники точно сознали, во-первыхъ, соотвѣтствіе силъ своихъ и таланта своего новымъ пространственнымъ, такъ сказать, по-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Барометръ Копелиуса“, П. Потемкина.

Куклы—г-жа. Абрамянъ и г. Егоровъ. Рис. А. Любимова.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Школа этуалей“.

Шансонетка. Рис. А. Любимова.

нтяямъ, и во-вторыхъ, чтобы новые авторы, у которыхъ миниатюризация творчества давно сидитъ въ крови, перестали стыдиться малаго по размѣрамъ, и разбили глубоко мѣщанскій взглядъ, что вещь длинная лучше короткой только потому, что она длинная. Какъ разъ наоборотъ: при равныхъ условіяхъ, и даже при не совсѣмъ равныхъ, чѣмъ короче вещь, тѣмъ она лучше.

По длинѣ волосъ нельзя судить объ умѣ. Но мѣщанство всегда судило и судитъ такимъ образомъ. Помню, однажды я спросилъ одного фельетониста, зачѣмъ онъ пишетъ такіе длиннѣйшіе фельетоны, занимающіе почти половину газеты. Я зналъ, что онъ не получаетъ построчно, и что стало быть, размѣръ статьи не вліяетъ на его заработокъ—силу житейскихъ соображеній поэтому слѣдовало откинуть. Онъ мнѣ отвѣтилъ:

— Мнѣ некогда писать короче...

Хотя, точно, въ словахъ этихъ заключена частица истины, такъ какъ сжатость письма требуетъ большаго вниманія, чѣмъ раскинутость, однако, все же я въ этомъ отвѣтѣ заподозрилъ парадок-

сальность. И я пришелъ къ заключенію, что истина не вполне въ этомъ отвѣтѣ, что главная причина этого стремленія быть огромнымъ по размѣрамъ, и словообильнымъ, и распространеннымъ въ томъ, что читательской толпѣ это импонируетъ, что въ большомъ она видитъ не одно только часто громоздкое, а и значительное, и что въ расцѣнкѣ своей она придаетъ гораздо больше значенія занимающему много мѣста, чѣмъ—занимающему мало. Толпа, вообще, живетъ количественными измѣреніями. Когда читатель видитъ толстую книгу, онъ почтительно предъ ней склоняется (почему часто намѣренно разгоняютъ шрифтъ и печатаютъ на особой пухлой бумагѣ), трогаетъ переплетъ или заглавный листъ, и не читая—даже не читая—умиляется. И обратно: тоненькія брошюрки обходятъ презрительно. Большое количественно, т. е. протяженное или вѣское считается одновременно «капитальнымъ». И въ этой спекуляціи на мѣру и вѣсъ, на длину и ширину—быть можетъ, главная причина великой скуки, царящей въ жизни.

Въ области театра, конечно, всѣ еще помнятъ то время, когда стоило на афишѣ быть двумъ-тремъ пьесамъ для того, чтобы не было никакого сбора. Изгнаніе водевиля считалось (да еще и посейчасъ считается) признакомъ хорошаго вкуса. И проложить дорогу къ возрожденію небольшихъ сценическихъ миниатюръ, хотя бы на столько, чтобы совокупность послѣднихъ не считалась чѣмъ либо, стоящимъ «ниже критики», стоило не малыхъ трудовъ. Чехова, писавшаго миниатюры, упорно замалчивали. Мопасана—точно также. Только, послѣ смерти послѣдняго, поняли, какое неисчерпаемое богатство творчества, вкуса и глубокаго проникновенія въ человѣческую душу, заключалось именно въ его коротенькихъ рассказахъ. Миниатюра отвоевывала поле жизни шагъ за шагомъ, и только сей-

Открытый на-дняхъ въ Вѣнѣ памятникъ извѣстнаго артиста Юсифа Кайнца.

Ю. Д. Вѣляевъ.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

часъ начинаетъ свободно дышать, только сейчасъ кое-гдѣ догадываются, что Петръ Альтенбергъ—прекрасный поэтъ, *хотя* его произведенія короче воробьиного носа. «Хотя», а не «благодаря тому», какъ слѣдовало бы дѣйствительно, сказать.

Проповѣдывае значеніе протяженности и умаляе значеніе краткости—едва ли полезное занятіе для критики. Толпа, въ мѣщанствѣ своемъ, всегда лежитъ ницъ предъ тѣмъ, что длинно, толсто, пухло, объемисто. Гораздо полезнѣе и нужнѣе открывать глаза толпы на то, что прекрасное и значительное часто бываетъ въ короткомъ, худенькомъ и тощемъ на виль. Не то надо объяснять, что игра въ трагедіяхъ и драмахъ Шекспира есть великое искусство: это-то толпа и безъ объясненія, при помощи своего обывательскаго землемѣрства, постигаетъ, а то ей надо втолковывать и разъяснять, что два слова, куплетъ, мимолетная сцена скрываютъ въ себѣ, сплошь и рядомъ, прекрасное искусство, которое толпа прозѣвываетъ, проглатывая разсѣянно конфетку и спрашивая, съ наивнымъ видомъ: «какъ? уже? а я и не замѣтила!»

Объемъ зависитъ отъ внутренней организаціи тѣла, отъ его *retitio*, стремленія къ жизни, отъ приспособленія отношеній внутреннихъ къ отношеніямъ внѣшнимъ. Это положеніе теоретическое. Практически же объемъ, сплошь и рядомъ, опредѣляется поддѣлкою подъ мѣщанскіе вкусы и взгляды, тѣмъ, что объемистое импонируетъ, тогда какъ имѣющее неемкій видъ встрѣчаетъ пренебрежительное отношеніе. Съ этимъ должно бороться, потому что когда внѣшне емкое не имѣетъ соответствующаго скелета, получается раздутость, пухлость, нѣчто вязкое, многорѣчивое, гнилое внутри, какъ труха. Тогда исчезаетъ всякая красота формы. Тогда произведеніе литературы и искусства становится похожимъ на тѣ уродливыя отраженія, что

даютъ вогнутыя и выгнутыя зеркала: растянутый до ушей ротъ, расплющенный въ квадратъ носъ и т. п. Сценическая миниатюра ведетъ не къ уродованію искусства, а къ его исправленію и улучшенію. Она должна вернуть растянутымъ, какъ старая резина, членамъ, ихъ эластичность и упругость; она должна возстановить гармонию частей и вѣрность пропорцій. Она зоветъ художниковъ къ отдыху, къ легкости и граціи искусства, ибо только безусильное искусство легко и граціозно; она призвана возстановить, если можно выразиться, нормальное питаніе творческаго организма, отъ котораго требовали работы, превышающей силу воображенія и изображенія. Миниатюра говоритъ авторамъ, актерамъ: отдохните! найдите себя!

Этотъ путь сценической эволюціи неизбѣженъ. И я глубоко вѣрю, что именно самыя интимныя, самыя тонкія, самыя свѣжія произведенія выльются въ формѣ миниатюръ, мгновенныхъ озареній, какихъ то художественныхъ флюидъ.

Сейчасъ мнѣ хочется поговорить по поводу двухъ миниатюръ, шедшихъ въ «Кривомъ Зеркалѣ»—«Люби къ ближнему» Л. Андреева и «Воспоминаній» Б. Ф. Гейера. Пьеса Л. Андреева написана нѣсколько лѣтъ назадъ, и едва ли предназначалась для сцены. Она блестяща по остроумію, по мѣткости и дерзости сатиры. Но такъ какъ авторъ не очень имѣлъ въ виду сцену, то онъ не написалъ ролей, въ истинномъ, техническомъ значеніи слова. Это и есть минусъ пьесы. Безъ ролей пьеса тоже, что повозка безъ колесъ. Кузовъ можетъ быть прекрасенъ, но нѣтъ разбѣга. Идея этой миниатюрной пьесы примыкаетъ къ общему міросозерцанію Л. Андреева, къ его страстной переоцѣнкѣ религиозныхъ цѣнностей. Тутъ не въ одномъ томъ дѣло, что толпа, «къ соблазну жадная», пошла, груба, жестока, и бросается отъ уличныхъ плакатовъ «я былъ лысымъ» къ зрѣлищу погибающаго человѣка. Идея глубже—она, вообще, въ ничтожествѣ любви къ ближнему, какъ безсильной абстракціи, приводящей къ фальши, лицемерію и попустительству. Въ чтеніи эта идея сверкаетъ, какъ стальная клинокъ. Но—странное дѣло—на сценѣ она тускнѣетъ. Казалось бы—тутъ мы сталкиваемся съ однимъ изъ любопытнѣйшихъ сценическихъ феноменовъ—во всякомъ случаѣ, сцена не можетъ, по впечатлѣнію

Артуръ Никишъ.
(Шаржъ).

быть слабѣ чтенія. А между тѣмъ приходится наблюдать иногда такіе случаи, когда сценическая рельефность какъ будто мѣшаетъ воспринимать то, что наиболѣе существенно въ данномъ произведеніи. Причина не въ «не сценичности», въ тѣсномъ смыслѣ—не сценичность только не помогаетъ, мѣшать же не можетъ. Дѣло, очевидно, въ столкновеніи этического характера. Я неоднократно имѣлъ случай указывать на то, что театръ крайне ревниво относится къ этическому моменту. Сцена обостряетъ этическія противорѣчія до болѣзненности, какъ въ данномъ случаѣ, идею безсильной и фальшивой любви къ ближнему. Человѣкъ долженъ упасть—это трагедія. Вокругъ трагедіи (или кажущейся трагедіи, потому что, въ концѣ концовъ, мошенникъ просто привязанъ къ скалѣ) авторъ создаетъ блестящую по остроумію и ѣдкому сарказму цѣпь людской пошлости. При чтеніи у насъ работаетъ, если можно такъ сказать, одно сознание: мы слѣдимъ за остроуміемъ автора и его сатирой, и о человѣкѣ, висящемъ на скалѣ, и вотъ-вотъ готовомъ упасть, забываемъ. На сценѣ этотъ послѣдній торчмя торчитъ предъ нами. Даже при той смягченной обстановкѣ, какъ въ «Кривомъ Зеркалѣ», когда висящаго человѣка не видно, а только слышенъ его неясный голосъ: «спасите! помогите!»—этотъ трагическій или quasi-трагическій герой насъ не покидаетъ. Игра со смертью получаетъ характеръ слишкомъ явный, конкретный, и потому работаютъ уже параллельно два сознания: одно, слѣдящее за остроуміемъ и юморомъ талантливаго автора, и другое—охлаждающее и отравляющее первое предлагаемою жестокостію факта.

Мнѣ думается, что если бы пьеса сопровождалась прологомъ, въ которомъ ясно было бы указано, что смерти никакой не ожидается, а что мошенникъ привязанъ—въ зрительномъ залѣ смѣялись бы охотнѣе, беззаботнѣе, и саднящее чувство моральнаго стыда предъ предлогомъ смѣха—нависшимъ надъ бездной человѣкомъ—исчезло бы. Я знаю много случаевъ, когда талантливыя пьесы не имѣли успѣха единственно потому, что въ нихъ какъ бы чувствовалось оскорбительное отношеніе къ таинству смерти. Напримѣръ, «Въ отдѣльномъ кабинетѣ» Е. Н. Чирикова. Теоретически, въ книгѣ, въ стихахъ, въ картинѣ, почему бы, казалось, не ганцовать сарабанды надъ трупомъ? Но въ театрѣ это всегда рискованно...

Л. Н. Андреевъ написалъ еще одну небольшую пьесу—«Прекрасныя сабинянки», прекрасную по свѣжести и одушевленію.

Я увѣренъ, что въ этой области Л. Н. Андреевъ подаритъ театру цѣлый рядъ значительныхъ произведеній, въ которыхъ каждое слово будетъ на настоящемъ мѣстѣ, какъ въ пѣснѣ, изъ которой слова не выкинешь.

О «Воспоминаніяхъ» Гейера мнѣ уже приходилось какъ-то писать. Теперь эта миниатюра поставлена, и все, что я думалъ, читая пьесу въ рукописи, оправдалось на дѣлѣ. Это пьеса на 45 минутъ: въ ней содержанія на четыре часа. Это—опытъ преломленія объективной сущности событія въ воспоминаніяхъ героевъ. Взять мѣщанскій бытъ—вечеринка у вдовы Крынкиной, закончившаяся пьянымъ скандаломъ. Мѣстами преломленіе это взято поверхностно, какъ въ воспоминаніяхъ «мрачнаго». Это смѣшно, но это пахнетъ анекдотомъ. Но воспоминанія жениха, въ дѣйствительности жалкаго и забитаго, рисующагося же себѣ въ собственныхъ воспоминаніяхъ героемъ—правдивы по психологіи и смѣшны вѣчнымъ трагикомизмомъ человѣческаго

самообмана. Такъ же тонко и хорошо задуманы воспоминанія пьянаго скандалиста и старухи-матери черезъ 15 лѣтъ. Мысль, брошенная авторомъ, поистинѣ гениальна по своей простотѣ и значительности, и если бы отдѣлка пьесы соотвѣтствовала замыслу,—литературу можно было поздравить съ крупнымъ произведеніемъ. Къ сожалѣнію, пьеса написана торопливо, не особенно тщательно и слова въ ней попадаютъ дешево.

Что Гейеръ—свѣжій талантъ, хотя сырой и необработанный, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Это чувствовалось уже по его прежнимъ пьесамъ, вродѣ «Элементовъ жизни», въ которыхъ, какъ водится, рецензенты замѣтили много погрѣшностей (и совершенно справедливо), а не замѣтили главнаго—дара Божьяго, чего они, вообще, не замѣчаютъ. Нужно обладать исключительною остротою фантазіи и въ то же время исключительнымъ чутьемъ реализма и дѣйствительности для того, чтобы почуять такую форму преломленія дѣйствительности, какъ въ «Воспоминаніяхъ». Быть можетъ, самое интересное—это попытка автора представить клочки дѣйствительности въ воспоминаніяхъ матери чрезъ 15 лѣтъ. Здѣсь воспоминаніе является символомъ разрушенія. Память—это жизнь; жизнь—это смерть, какъ сказалъ извѣстный физіологъ Биша, т. е. каждое мгновеніе жизни есть ея разрушеніе. И то же—съ памятью. Прошлое рисуется «какъ рубище изъ дыръ», когда изъ тканей выдергана соединительная клѣтчатка.

Идея г. Гейера (вѣрнѣе, сценическая его форма)—въ высшей степени плодотворна. Все искусство есть, въ сущности, вариантъ дѣйствительности, и этотъ пріемъ—взглядъ вдаль и переоцѣнка дѣйствительности множественнымъ зрѣніемъ—сулитъ новое неограниченное количество такихъ вариантовъ дѣйствительности. И эта огромная идея дана въ маленькой пьесѣ 45-минутнаго протяженія, написанной безъ претензій, скромно и конфузливо...

Тѣмъ болѣе вѣрится въ истинное дарованіе г. Гейера.

А. Кугель.

Малехкая хрочика.

*** «Нов. сезона» сообщаютъ: «В. А. Теляковский пишетъ уже 10 лѣтъ свои мемуары, въ которые заносится все, что касается жизни Императорскихъ театровъ, и эти записки дадутъ богатый матеріалъ будущему историку театра».

Воображаемъ!

*** Г. Бе-уа рѣшительно правѣтъ. По поводу постановки «Хованщины» читаемъ: «Смѣлости, новшества, оригинальничанья хоть отбавляй. Такія постановки, какъ «Донъ-Жуанъ», какъ «Карменъ» представляютъ изъ себя прямо верхъ дерзости. Всѣ традиціи нарушены, все пожертвовано исключительно мани оригинальничанья. Эти фокусы, ужимки, кокетничаніе изобрѣтательностью лишены настоящаго переживанія, все здѣсь пусто, «не туда пришлось, куда нужно», все это даетъ забавные для глазъ зрителя спектакли, но не волнуетъ его души.

Цитируемъ для занесенія г. Теляковскимъ въ «мемуары» и «формуляръ».

*** Состоялся дебютъ А. А. Стаховича въ Художественномъ театрѣ въ роли Абрезкова въ «Живомъ трупѣ».

Говорили, что Стаховича выпускаютъ въ роли князя Абрезкова изъ-за его превосходныхъ манеръ и французскаго произношенія.

Оба вышеуказанныя качества оказались на-лицо и ими, главнымъ образомъ, блеснулъ дебютантъ, говорить «Утро Россіи». Вообще же, всѣ газеты находятъ, что А. А. Стаховичъ вышелъ изъ положенія съ честью.

«Но почему сіе нужно Художественному театру, въ пятыхъ?»

*** Еще объ авантюрѣ съ «Живымъ трупомъ». Нами получено письмо изъ Новой Бухары, подписанное нѣсколькими мѣстными жителями, выражающими свое негодованіе по поводу послѣднихъ гастрелей г-жи Софьи Бѣлой и г. Рамазанова съ «Живымъ трупомъ».

„Первымъ сюрпризомъ было то, что передъ самымъ началомъ спектакля мы узнали частнымъ образомъ, что часть труппы изъ-за какихъ то раздоровъ отказалась играть. Осталось въ труппѣ всего пять человѣкъ; и потому каждый игралъ по нѣскольку ролей. И мы, вмѣсто того, чтобы присутствовать на представлении „Живого трупа“, присутствовали на представлении... трансформаторовъ.

Мало того, эти гг. не постѣснялись выпускать цѣлыя картины и даже цѣлыя дѣйствія. Да и послѣ этого жалкіе остатки этой пьесы были прелоднесены намъ въ исковерканномъ видѣ: никто ролей не знаетъ, всякій прибавлялъ отсебятину. Интересны выступления г. Рамазанова. Послѣ пераго дѣйствія, которое было начато съ десятаго явленія и съ пропусками доведено лишь до 2ой картины, на протесты части публики за такое урѣзываніе пьесы, г. Рамазановъ вышелъ объяснить. Онъ со сцены заявилъ (приводимъ его слова), что въ пьесѣ Л. Н. 53 дѣйствующихъ лица; но главныхъ всего пять или шесть, а остальные неважны; далѣе, указывая на 16 лѣтъ своей артистической дѣятельности и на свою режиссерскую опытность, просилъ публику доверить ему измѣненіе пьесы Л. Н. Толсто о, какъ онъ найдетъ нужнымъ. На непрерывные протесты со стороны публики, г. Рамазановъ вышелъ снова объясняться, но на этотъ разъ сталъ рассказывать о какихъ то закулисныхъ интригахъ, совершенно для публики неинтересныхъ.

Просимъ это письмо напечатать, потому что другихъ формъ протеста противъ спекуляцій именемъ Л. Н. Толстого у насъ нѣтъ. Слѣдуютъ подписи.

*** Одесскій градоначальникъ, генералъ Толмачевъ, оставилъ свой постъ, и одесскія газеты получили возможность „освѣтить“ дѣятельность бышаго градоначальника. Между прочимъ, касаются театральнаго поступковъ ген. Толмачева. Въ „Од Нов.“ читаемъ:

„Онъ считалъ себя толерантнымъ въ отношеніи одесскихъ театровъ. Однажды, годъ тому назадъ, въ моемъ присутствіи, онъ обратился къ покойному В. В. Навроцкому съ упрекомъ по поводу того, что тотъ мало поддерживаетъ русскую драму въ городскомъ театрѣ въ то время, какъ опера въ Сибиряковскомъ, гдѣ большинство артистовъ состоитъ изъ евреевъ (sic!), пользуется гораздо большей поддержкой. Онъ, правда, указавъ на это обстоятельство корректно, но внушительно“.

Фигура генер. Толмачева, несомнѣнно, перейдетъ въ историю...

Провинціальная лѣтопись.

КУРСКЪ. Сезонъ въ городскомъ театрѣ (дирекція З. А. Малиновской) открылся 1 октября „Доходнымъ мѣстомъ“. Прошло уже болѣе мѣсяца со дня открытія сезона. За это время отношенія курской публики къ театру, къ новой труппѣ, играющей подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ Ф. Ф. Вронченко-Левичаго, сказались болѣе или менѣе опредѣленно. И если сборы являютя, такъ сказать, конкретнымъ показателемъ успѣха всякаго театра инаго предпріятія, то настоящей сезонъ, судя по первому мѣсяцу его, обѣщаетъ быть благопріятнымъ. За мѣсяцъ, т. е. съ 1 по 31 октября, при 22 данныхъ спектакляхъ взято не менѣе 6500 руб.; въ сравненіи со сборами за тотъ-же мѣсяцъ въ прошломъ сезонѣ (антреприза И. А. Орлова) превышеніе получается весьма значительное (около 2500—2600 р. л.). Въ отдѣльности полные сборы дали „Доходное мѣсто“ и „Горе отъ ума“, прошедшія съ аншлагомъ; около 1600 р. далъ „Живой трупа“, прошедшій три раза. Не оправдались надежды г. Вр.-Левичаго на „Поле брани“, (27 и 28 октябр.) дало нѣсколько болѣе 400 руб. (по бенефиснымъ цѣнамъ).

Въ общемъ наблюдается присущее Курску явленіе: театръ охотнѣе посѣщается по праздникамъ; въ будни сборы колеблются между 100—250 руб.; хорошо посѣщаются преимущественно учащейся молодежи общедоступные спектакли по субботамъ. Но при этомъ нельзя не выразить сожалѣнія, что г. Вр.-Левичимъ въ текущемъ сезонѣ почему-то отмѣнены „утренники“, которые могла бы посѣщать дѣтвора и младшаго возраста и которые въ прошлые сезоны при удачномъ выборѣ дѣтскихъ пьесъ и при тщательности постановки ихъ давали отъ 75 до 120—130 руб. отъ спектакля.

Изъ пьесъ прошли въ октябрѣ: „Доходное мѣсто“, „Тушино“ (2 раза), „Вѣдьма“, „Крылья связаны“, „Мѣстный божокъ“, „Три сестры“, „Неизвѣстная“, „Частное дѣло“, „Живой трупа“ (3 раза), „Душа, тѣло и платье“, „Пани Малиш-вская“, „Казенная квартира“, „Поле брани“ (2 раза), „Горе отъ ума“, „Чайка“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Кухня вѣдьмы“, „Новый мѣръ“.

Какъ на „знаменіе времени“ укажу, что новинки менѣе

всею привлекаютъ публику. Исключеніе, конечно, — „Живой трупа“.

Трудно было ожидать, чтобы сложная постановка „Живого трупа“ при технической непригодности нашей сцены оказалась, не говоря художественной, но по крайней мѣрѣ приличной.

И тѣмъ не менѣе съ внѣшней стороны постановка „Живого трупа“ не оставяла желать большаго. Въ этой постановкѣ, какъ сказали бы хорошіи вкусъ и большой опытъ г. Вр.-Левичаго, какъ режиссера.

Вотъ въ смыслѣ исполненія пьесы прошла блѣдно, безъ должнаго проникновенія и воодушевленія и только г. Вр.-Левичій (Протасовъ), да г-жа Лилина (Лиза) дали вполнѣ живые образы. Остальные-же исполнители не смогли подняться выше шаблона, посредственности.

Федю Протасова игралъ, между прочимъ, и почтенный г. Тройницкій; но въ его Федѣ, облеченномъ въ шелковую рубашку, поддевку и лаковые сапоги, не чувствовалось того барства, которое свойственно всей натурѣ Протасова.

Изъ другихъ постановокъ заслуживаетъ быть отмѣненной постановка пьесы Островскаго „Тушина“, для которой антреприза не пожалѣла ни труда, ни средствъ; но сборы „Тушина“ сдѣлали неважный. Это на постановку „Тушина“ режиссировала въ патристическомъ экстазѣ „Курская быль“, до этого обходившая театръ полнымъ молчаніемъ. Впрочемъ, обходить молчаніемъ театръ и другіи нашъ печатный органъ „Курская газета“, вслѣдствіе возникшаго, какъ мнѣ передавали, несогласія относительно числа (sic!) безплатныхъ для редакціи мѣстъ и нежеланія со стороны антрепризы помѣщать въ газетѣ театральныя объявленія.

Суммируя впечатлѣнія отъ перваго мѣсяца сезона, какъ характерною особенностью его я долженъ признать рѣдкую для провинціального (какъ нашъ) театра тщательность и относительную, конечно, роскошь постановки спектаклѣй.

Но на ряду съ этимъ о труппѣ in seorsе я не могу отозваться съ положительной похвалой. Прежде всего большинство персонажей труппы—молодежь. Правда, среди этой молодежи есть очень способные и пожелуй, талантливые исполнители, но говорить о нихъ, какъ объ опредѣлившихся сценическихъ работникахъ еще нельзя. Напр., способная г-жа Мануйлова и Лилина,—обѣ еще въ будущемъ! И тѣ симпатіи, которыя онѣ исполненіемъ нѣкоторыхъ ролей снискали у публики, въ источникъ своемъ скрываютъ извѣстную степень условности, я сказалъ-бы,—снисходительности.

Ярче, опредѣленнѣе другихъ—гг. Чаровъ и Добровольскій; первый съ явными задатками типичнаго простака, хотя и характерныя роли (напр. музыкантъ въ „За далекимъ океаномъ“) ему удаются прекрасно; второй заявилъ себя вдумчивымъ, не лишеннымъ художественнаго вкуса режиссеромъ.

Хорошо удяютъ я тѣ-же характерныя роли совѣмъ молодому г. Хованскому и роли неврастѣниковъ—г. Косаковскому.

Амплуа героини занимаетъ г-жа Мравина, актриса, прошедшая уже нѣкоторый сценической искусъ, обладающая красивой внѣшностью. Но... „несчастье“ г-жи Мравиной—ея сильный металлическаго тембра голосъ (контральто), который артистка не всегда умѣетъ сдерживать, не всегда умѣетъ придать ему, когда надо, мягкость, задушевность интонаціи. Лучшія роли г-жи Мравиной: Докучинская („Вѣдьма“), Жакелина („Неизвѣстная“), проститутка („Кухня вѣдьмы“).

Въ труппѣ чувствуется недостатокъ въ лучшемъ любовникѣ, нежели занимающій это амплуа г. Шатовъ, молодой, непопытный актеръ. Нѣтъ въ труппѣ актрисы на амплуа грандъ-кокетъ; о выступавшей-же въ роляхъ этого амплуа г-жѣ Антонелли, при всемъ ея очевидномъ сценическомъ опытѣ, можно сказать мало утѣшительнаго.

О другихъ персонажахъ труппы—до слѣдующаго раза, такъ какъ и безъ того мое письмо достаточно растянулось.

Впрочемъ, два слова о г. Тройницкомъ, умолчавъ о которомъ было-бы грѣшно! Почтенный артистъ выступаетъ почти въ каждомъ спектаклѣ и зачастую весь интересъ спектакля сосредоточивается на незауядной, талантливой игрѣ его одного. Напрасно лишь г. Тройницкій расходуетъ свои силы, играя роли, совершенно не отвѣчающія характеру его дарованія...

Изъ концертантовъ, посѣтившихъ въ октябрѣ Курскъ, имѣли большой художественный успѣхъ сестры Любошицъ, давшія концертъ съ участіемъ оперной артистки г-жи Петровой-Званцевой.

Bon am!

ЦАРИЦЫНЪ И В. 1 октября въ театрѣ „Конкордія“ (В. М. Миллеръ) драм. труппой А. Д. Лаврова-Орловскаго „Каширской стариной“ открытъ зимній сезонъ.

За „Каширской стариной“, прошедшей съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ, были поставлены: „Доходное мѣсто“ (въ память 25-ти-лѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго), „Дама съ камелиями“, Смѣшная исторія“, Самсонъ и Далила“, „Женихъ съ долгового отдѣленія“, „Сполохи“, „Кухня вѣдьмы“, „Великая грѣшница“, и наконецъ, „Живой трупа“ Толстога. Въ спектаклѣ, посвященномъ памяти великаго драматурга, имѣли большой успѣхъ гг. Лавровъ-Орловскій (Юсовъ), Ткачевъ, хорошо справившіяся съ ролью

Жадова и г-жа Ардалова въ роли Полиньки. Вообще спектакль прошел очень оживленно и при хорошем ансамблѣ. Труппа, повидимому, дружная, сильная. Въ цѣломъ, конечно, труппа „не безъ грѣшка“: кое чего недостаетъ, чего то нѣтъ, но зато недостатки вполне окупаются стройностью, организованностью. Режиссеръ труппы г. Муравлевъ-Свирскій, уже знакомый мѣстной публикѣ по прѣшлагоднему зимнему сезону, влагаетъ въ дѣло много души, вноситъ въ постановку жизненность, реальность. Кроме того онъ выступаетъ почти въ каждомъ спектаклѣ въ разнообразныхъ роляхъ. Среди исполнителей отмѣчу: гг. Ткачевъ (герой-любовч.), актера вдумчиваго и темпераментнаго. Лучшія роли его: Арманъ, Дюваль, Жадовъ, Бернсъ и Эдъя Прогасовъ. Разнообразный актеръ г. Муравлевъ (амплуа комикъ), пользующійся большими симпатіями мѣстныхъ театраловъ. Полезныя силы въ труппѣ: гг. Новакъ, Мишинъ, Бѣлопольскій и Тольскій. Среди исполнительницъ выдѣляются г-жи: Шабуева (героиня), артистка съ темпераментомъ и хорошей сценической вѣщностью и изящными манерами. Марьяца, Маргарита Готье, Лидія Николаевна Мешерякова, Маша (цыганка) и въ особенности Серафима Васильевна Шермакова — вотъ роли, въ которыхъ г-жа Шабуева имѣла большой успѣхъ. Не меньшимъ успѣхомъ пользуется и г-жа Ардалова (ing. dram.). Полинька, Ксенія, Александра Платоновна, Надежда Львовна — наиболее удачныя роли. Но самой удачною ролью ея можно ожидать роль Лизы Карениной въ „Живомъ трупѣ“. На амплуа ing.—comiques — г-жа Бережнова, артистка только что окончившая драматическую школу въ столицѣ. Г-жа Бережнова (мѣстная уроженка, кончила цариц. гимназію), повидимому, не безъ способностей, у нея имѣется и темпераментъ

и юморъ. На сценѣ, несмотря на свою неопытность, она держится просто, естественно и увѣренно. Пользуется успѣхомъ у публики въ роляхъ подростковъ. Цѣнное пообрѣтеніе для труппы представляетъ г-жа Чугурская (grand-bam.), артистка способная и разнообразная. Полезныя силы: г-жи Везломцева и Неметти.

„Живой трупъ“ прошелъ 5 разъ съ хорошимъ художественнымъ и со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Выручено на кругъ рублей около 300. Сольныхъ №№ въ немъ не исполнялось, что портило общее впечатлѣніе во 2-й картинѣ. Хоровые №№ были исполнены добропорядочно. Спектакли въ нашемъ театрѣ ставятся 6 разъ въ недѣлю (вкл. сюда и утренники по кр. удеш. цѣн.). Утренниками прошли: „Жертва за жертву“, „Женитьба Вѣлугина“, „Жидовка“. Сборы вообще средніе: октябрь у насъ — „мертвый м-цъ“.

Конкуренцію театру представляютъ циркъ Злобина, дѣлающій благодаря борьбѣ недурный сборъ и 3 синемагографа. На дняхъ прѣзжалъ І. Гофманъ. Далъ только одинъ концертъ. 2-ой его концертъ былъ отмененъ вслѣдствіе непомерно высокихъ цѣнъ.

Всколыхнулись и любители драм. иск. и 16 октября въ клубѣ „Взаимопомощь“ подъ управленіемъ нѣкогого артиста Борцова поставили 1-й спектакль. Довольно сносно разыграли „Бѣдность — не порокъ“.

Павелъ Гимдебрандъ.

ВОРОНЕЖЪ. Вотъ ужъ свыше полутора мѣсяца, какъ открылся нашъ городской театр... Театръ фундаментально реинтгрированъ и увеличенъ за счетъ помѣщенія городской лечебницы, находившейся съ театромъ въ одномъ зданіи... Впрочемъ, отъ увеличенія помѣщенія театра въ выигрышѣ остались лишь раздѣльные, уборныя труппы и особенно

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

Зимній „НИЖЕГОРОДСКІЙ Николаев. театръ“

сдается на Постъ и Пасху.

УФИМСКІЙ лѣтній театръ

Виднѣбныхъ свободенъ съ 1-го іюля подъ оперетку или оперу. Условія сдачи театра можно узнать по адресу. Нижній Новгородъ театръ Струйскому. 3—1

Херсонскій городской театръ

— СДАЕТСЯ —

въ аренду на зимній сезонъ съ 15 Сентября 1912 года по Великой постъ 1913 года.

Буфетъ и вѣшалка предоставляются антрепренеру.

Арендная плата 2000 рублей за зимній сезонъ. Городская Управа. 3—1

Пермской Городской Управой
сдается ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

для театральныхъ представлений въ сезонъ 1912—13 годовъ

подъ оперу и драму полусезонно.

Желающіе сдать театръ приглашаются войти въ переговоры о томъ съ Управой не поздне 1 Декабря 1911 года. Рѣшеніе о сдачѣ состоится въ Декабрѣ.

Условія — въ Москвѣ Бюро Императорскаго Театральнаго Общества и центральномъ Правленіи Всероссийскаго Союза Сценическихъ дѣятелей. 3—2

ЯЛТИНСКІЙ 1—1
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

С. Н. Новикова

спать мною съ поста по 1 іюля с. г.

Дѣло марочное.

ЖЕЛАЮЩАХЪ СЛУЖИТЬ

прошу присылать предложенія и фотогр. карточки въ Симферополь театрѣ Ив. Вл. Погуляеву.

Съ 1 декабря 1911 г.

ВЪ М. ЮЗОВКѢ

БУДЕТЪ СДАВАТЬСЯ ТЕАТРЪ

Общества взаимопом. приказчиковъ, Число мѣстъ: партеръ 450, 2 ложи и 100 мѣстъ галлерей. Электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, отлично оборудованная сцена, роскошное фойе. Помѣщеніе отвѣчаетъ всѣмъ техническимъ требованіямъ современнаго театра.

Ставрополь губ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

М. С. Пахалова

сдается съ Пасхи до 25 іюня 1912 г.

оперѣ и малороссамъ, вмѣщаетъ по обык. цѣнамъ 700, по опернымъ 1100. Прекрасно оборудована сцена, новыя декорации, электричество, водяное отопленіе. Съ 25 іюня до 25 сентября сданъ на второе лѣто М. Н. Мартову подъ драму и оперетту. Лѣто 1911 года дало валового сбора 42200 р. 2—1

буфеть.. Вместимость-же самого театра, не взирая на расширение ярусом балкона, осталась почти прежняя, и число мѣстъ въ театрѣ увеличилось вмѣсто проектировавшихся 250 мѣстъ всего лишь на 82!.. Городъ-же, въ расчетѣ на эти 250 мѣстъ и, слѣдовательно, повышение доходности театра, увеличил арендную плату свыше чѣмъ на 4000 руб. въ годъ... Такимъ образомъ теперь для города создано до-вольно щекотливое положеніе: взымать плату за то, что ожидалось, но чего не получилось!..

Сезонъ В. И. Никулинъ открылъ „Родиной“ съ г-жей Писаревой въ роли Магды. Богатый опытъ, хорошая техника, умѣлая отдѣлка роли,—характерныя черты игры г-жи Писаревой. Лучшія ея роли пока: Магда („Родина“), Анфиса („Анфиса“ Андреева), Кручинина („Безъ вины виноватыя“) и Протасова („Живой трупъ“).. Для перваго выхода г. Муромцева поставлена была „Женитьба Бѣлугина“, Крупный и гибкій талантъ г. Муромцева сразу его выдѣлилъ. Очень хоро-шій Бѣлугинъ, артистъ еще ярче въ Ивановѣ („Ивановъ“ Чехова), Федѣ Протасовѣ („Живой трупъ“), Генрихѣ Наварскомъ, Незнамовѣ („Безъ вины виноватыя“) и пр... Г-жа Лѣс-ная, молодая героиня нашей труппы, впервые выступила въ

„Любимицѣ публики“, Плещеева въ роли актрисы Алексиной. задушевность, наивная непосредственность игры даровитой ак-трисы создали г-жѣ Лѣсной усьѣхъ. Лучшія роли артистки: Алексина въ „Любимицѣ публики“, Клерхень въ „Гибели Со-дома“, Ниночка въ „Анфисѣ“ и пр... Гг. Муромцевъ, Писарева и Лѣсная—вотъ собственно тѣ „три кита“, на которыхъ дер-жится труппа г. Никулина.. Къ этимъ силамъ надо прибавить талантливаго комика г. Покровскаго, хорошаго комика-резо-нера, г. Колесова. Играетъ и самъ г. Никулинъ. Въ жен-скомъ персоналѣ имѣется еще очень недурная комиче-ская старуха, г-жа Салиасъ. Полезная индѣевка г-жа Скаканъ. Изъ вторыхъ силъ труппы отмѣтимъ какъ способныхъ, съ хорошимъ будущимъ, актеровъ гг. Андреева, Лихмарскаго и Громадова..

Въ общемъ труппа безусловно хорошая. Къ минусамъ ея надо отнести лишь то, что не всѣ ампуа достаточно запол-нены. Ощущается, напри-м., недостатокъ въ надлежачемъ ре-зонерѣ, нѣтъ фата; въ женскомъ персоналѣ дефектъ по части кокетъ, грань-дамъ.. Минусы эти, несомнѣнно, слѣдствие бюджета воронежскаго театра, т. к. труппу (собственно пер-вый персоналъ) г. Никулинъ пригласилъ сначала для Тифлиса,

К І Е В Ъ 4--1
„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“
В. Н. Дагмарова.
Фешенебельный театръ Кіева. 1200 мѣстъ. **Свобо-денъ** постъ и весенній сезонъ.
Сдается на прокатъ оперная библиотечка и костюмы.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ Дирекція Я. А. Войтоловскаго
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдается** гастрольнымъ труппамъ со всѣми расходами (работѣ, капельдинера, имѣющіяся декорации и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, касиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, и 15-го сентября. Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы,
а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**
Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или-же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ театръ „Золотой рогъ“ опереттѣ. 17—1

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
В. И. БАБЕНКО,
въ **НОВОЧЕРКАССКѢ**
сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1912 г. съ 15 Апрѣля по 1-ое Юля: для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ ком-бинировать какъ угодно. 4—2

МАРИУПОЛЬ.
СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ
Бр. Яковенко срокомъ на 3 года на вы-годныхъ условіяхъ. Условія Мариуполь лично. Театръ приспособленъ исключи-тельно для театровъ. Цирка больше не будетъ. Въ театрѣ 28 мѣстъ 860. Гал-лерей 500 челов. 2 большіе фойе, 12 уборныхъ, 1 декоративная зала. Масса декораций, оборудовано превосходно. Элек-трическое освѣщеніе.
Сдача съ 1 января 1912 года
Сейчасъ зданіе свободно, до 20 декабря возможны гастро-и.

ВЪ ОДЕССѢ
УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ
Музыкальное Дешо
Л. Иозеферъ
Дерибасовъ посалтъ телеф. 202
Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу
ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

ВЪ ЕЛИСАВЕТГРАДѢ
УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ
Музыкальный магазинъ Палыкина нынѣ
С. У. Фаерманъ
Адресъ для телеграммъ: Елисаветградъ—
муз. Фаерману. 5—4

Г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ
Екатерип. губ.
На выгодныхъ условіяхъ сдается сезон-нымъ и гастрольнымъ труппамъ (оперѣ, опереткѣ, драмѣ, малороссамъ) и кон-цертантамъ отремонтированный театръ б. Мвчваловскаго, на 600 мѣстъ и 200 галлерей. Городское электрическое освѣ-щеніе и исправленное паровое отоп-леніе. Обращаться къ арендатору А. Голубчику.

Дмитрій Александровичъ
АЛЕКСАНДРОВЪ.
(Режиссеръ)
г. РИГА, Городской русскій
театръ.
Дирекція Н. И. Михайловскаго

ГАСТРОЛИ
Роберта
АДЕЛЬГЕЙМЪ
Труппа В. И. ЧЕРНОВСКОЙ.
Маршрутъ: 17-го, 18, 19 и
20 ноября—Ковна, 21-го—
Веряболово, 22, и 23—Су-
валки, 24—Вильна, 25, 26
и 27—Минскъ.
Режиссеръ Илья Орловъ.

Маршрутъ поѣздки
Рафаила
АДЕЛЬГЕЙМЪ
Ноября 1911 года.
13-го Радомъ, 14-го Кѣльцы, 15 и 16-го
Сосновицы, 17 и 18-го Ченстоховъ,
19 и 20-го Петроковъ.
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ХАРЬКОВЪ
опер. театр. Коммерч. Клуба
СДАЕТСЯ на Постъ Пасху
до 25 апрѣля.
гастрольн. труппамъ и концертан-
тамъ.
Обращаться: Харьковъ, Пушкинская, соб.
домъ Якушовой. Для телегр. Харьковъ,
Якушовой.

бюджетъ котораго много больше воронежскаго, воть почему и пришлось потомъ ужъ сокращаться... Что до репертуара, то нельзя сказать, чтобы здѣсь чувствовалась твердая, опредѣленная линия... За исключеніемъ нѣсколькихъ пьесъ прежняго репертуара г. Никулинъ ставитъ почти однѣ новинки... Пьесы, правда, идутъ съ хорошимъ ансамблемъ, рѣдка не повторяется... Въ матеріальномъ отношеніи дѣла г. Никулина очень хороши и, какъ говорилъ намъ г. Никулинъ, онъ разсчитываетъ и въ будущемъ году лично держать у насъ антрепризу.

Г. Балаховскій.

РЯЗАНЬ Городской театр. Зимній сезонъ. Антреприза А. М. Каралли-Торцова. Составъ группы: г-жи Н. Е. Базанова, С. В. Балущая, Т. Е. Дмитриева, Ю. И. Мильницкая, М. П. Мирова, Е. В. Карпова, О. Н. Ольгава, М. П. Скарлатто, Н. А. Ти-

мофеева, О. М. Тарская; гг. К. Е. Большаковъ, П. П. Батовъ, А. А. Вурманскій, В. В. Васильевъ, Е. М. Дольскій, А. М. Каралли-Торцовъ, В. П. Пономаревъ, Т. О. Приваловъ, М. К. Расторгуевъ, К. Н. Рутковскій, Г. Г. Спранцо, Н. И. Саулиди и Н. А. Танскій.

Главный режиссеръ А. М. Каралли-Торцовъ, режиссеръ В. П. Пономаревъ, помощникъ Е. М. Дольскій, суфлеръ В. В. Васильевъ, декораторъ П. Н. Батовъ. Сезонъ открылся 1-го октября пьесой Ге „Казнь“. Спектакли идутъ почти каждый день. До 1-го ноября было поставлено 30 спектаклей, изъ нихъ 8 утренниковъ. За октябрь мѣсяцъ прошли слѣдующія пьесы: „Живой трупъ“ (три раза), по два раза: „Казнь“, „Измѣна“, „Дѣвичій переполохъ“, „Камо грядеши“, „Дармождка“, „Марія Стюартъ“, „Измаиль“, „Счастливая женщина“

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть Идеальный бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Листр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

GRAND PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической выставкѣ въ ПАРИЖѢ 1905 года.

Проф. КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЪ.

Наилучшее средство для волосъ въ мірѣ. Въ Россіи въ употребленіи болѣе 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ брошюра д-ра медицины Ю. Э. ФРИДЛЕНДЕРА:

„ВОЛОСЫ“,

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью ЭЛЕПАТА проф. Кинунена:

Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада

ЭЛЕПАТА провизора **КИНУНЕНА**: въ С.-Петербургѣ, Газетная, 13

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на побывал. условіяхъ готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**; дамскіе костюмы по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина: *Модовыя вещи.*

ВЪ ТОРГОВОМЪ **П. ШВЕБИГЪ и К^о.**
ДОМѢ

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-ый домъ отъ угла Невского проспекта.

Стрныя ванны на дому безъ запаха створодорода

ТЮПИНОЛОВЫЯ ВАННЫ УКРѢПЛЯЮТЪ НЕРВЫ.

достигаютъ блестящаго результата при ревматизмѣ, ломотѣ, ишіасѣ, невралгіи, при наклонныхъ болѣзняхъ и болѣзняхъ крови.

ТЮПИНОЛЬ можно брать въ любой ваннѣ, онъ не портитъ ея.

Простое приготовленіе ванны
Пріятный запахъ сосноваго лѣса.

Цѣна флакона для одной общей ванны 1 рубль. Въ провинцію высыл. съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Способъ приготовленія на этикеткахъ.

Тюпиноловыя ванны удостоены высш. наградъ въ Парижѣ и Римѣ въ 1911 г.

Имѣются въ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Т-во „ТЮПИНОЛЬ Н. П. КЕСТНЕРЪ и К^о“ СПБ., Б. Фулѣва, 23-2. Телефонъ 515-10.

Каймъ Kaim

РОЯЛИ и
ПИАНО ТОЛЬКО у
Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журшала „Театръ и Искусство“.

Ножки рѣзвыя ребятокъ
Рвутъ въ чулкахъ не мало нятокъ,
И у всѣхъ большихъ конечно,
Носатся чулки не вѣчно,
У поштенныхъ чулокъ
Будеть видъ отъѣпно новъ
Стоятъ ихъ лишь не бросать,
А въ **надвязку отдавать.**
При бюджетѣ и не скромномъ
Хорошо быть экономнымъ.
А надвязка же чулокъ
Сберегаетъ кошелекъ!
Сдайте—жъ рваныя чулочки
Навязать безъ проволочки
Въ Офицерскую домъ шесть,
Тамъ пріемъ надвязки есть!
ВЯЗАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
„ТРИКО“, Офицерская 6 №.

Григорій Отрельевъ

драма въ 7 картинахъ В. П. А-ова.

Цѣна 50 к. 10—4

Высылается конторой жур. „Т. и И.“

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАДЪ

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и концертн. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаетъ предложенія въ турнѣ.

Спб., Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

и „Двѣ сиротки“. По одному разу—„Трильби“, „Смерть Иоанна Грознаго“, „Любовь шута“, „Невинно-осужденный“, „Последняя жертва“, „Доходное мѣсто“ и „Шутники“.

Съ 19 октября разъ въ недѣлю ставятся пьесы „исключительно для взрослых“, какъ красуется на афишахъ. Прошли—„Блаженство рая“ и „Морскія ванны“.

ВИННИЦА. 1-го октября начался драматическій сезонъ въ зимнемъ городскомъ театрѣ, второй годъ дирекціи Т. Д. Лентовской; открыли „Мученицей“—Ришпена. Слѣдующіе спектакли: „Соколы и вороны“, „Любовь и смерть“, „Безприданница“—юбилейный спектакль памяти Островскаго, „Частное дѣло“, „Новое поколѣніе“ и „Гладиаторъ“ прошли съ художественнымъ, но не съ матеріальнымъ успѣхомъ—публика еще не „раскачалась“. Въ постановкахъ спектаклей видна заботливая рука режиссера г. Молчанова, хорошъ г. Молчановъ и какъ актеръ, характерныя и комическія роли въ его исполненіи полны жизни и создаваемые имъ образы ярки и выуклы. Большіе сборы дала постановка „Живого трупа“ (2 раза). Со скромными средствами было достигнуто многое и прежде всего цѣлостность исполненія, на затраты не поскупились, декорации были очень красивы, исполненіе стройное и въ общемъ спектакль оставилъ самое отрадное впечатлѣніе. Переходя къ составу труппы, долженъ сказать, что пока могу назвать только нѣкоторыхъ. Изъ мужского персонала: г. Цвиленевъ—несомнѣнно крупная величина среди современныхъ героевъ-резонеровъ, рисунокъ роли у артиста всегда отчетливый, исполненіе продуманное, а чистые художественные приемы игры увлекаютъ зрителя, — пользуется большимъ успѣхомъ, какъ и г. Молчановъ, о характерѣ дарованія котораго я говорилъ выше; попрежнему въ любимцахъ искренній съ хорошей техникой и огонькомъ г. Бородинъ ѿи, повидимому, очень недурной любовникъ г. Пармскій. Изъ женскаго персонала: г-жа Пояркова—ге-

ройня чуткая, нервная, съ красивымъ голосомъ, въ игрѣ ея соединены мастерство опытной актрисы съ жизненной правдой, оттого создаваемые сценическіе образы такъ захватываютъ зрителя. Недурная индѣе г-жа Кавтарадзе, вредитъ артисткѣ нѣкоторая торопливость рѣчи, а потому и не всегда ясная дикція. Попрежнему имѣетъ успѣхъ г-жа Павловская и обращаетъ на себя вниманіе г-жа Тидеманъ, молодая артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ и мягкимъ задушевнымъ общимъ тономъ. Объ остальныхъ артистахъ трудно сказать что-либо опредѣленное, матеріалъ для характеристики еще слишкомъ недостаточенъ, но труппа большая, хорошо подобранная и имѣются въ наличности безусловно интересныя силы. Не могу обойти молчаніемъ страннаго поступка В. Блюменталь-Тамарина; какъ мнѣ передавали въ дирекціи, артистъ письмомъ на имя г. Бородина въ послѣднихъ числахъ юля, просилъ принять его какъ участника въ дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ актера на опредѣленное жалованье; условіе подписано было обѣими сторонами, съ обязательствомъ для г. Блюменталь-Тамарина, прибыть къ началу сезона, но къ началу сезона онъ не прибылъ и ни однимъ словомъ не извѣстилъ дирекцію о причинахъ, заставившихъ его подписать въ началѣ сентября условіе къ г. Струйскому.

А. Бодянский.

Почтовый ящикъ.

Одесса. Г-жа Семеновой-Самарской. Присланные редакціей „Кіевской Мысли“ 119 руб. въ пользу семьи покойнаго Семенова-Самарскаго переданы въ Петербургъ 17 ноября вашему довѣренному лицу.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожке, пародныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дорожке.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дорожке.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Больше дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Аквариумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

! ВЪ РАЗСРОЧКУ ОТЪ 2-ХЪ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ !

Мужское, дамское и форменное платье,
готовое и на заказъ

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ.

Торговый домъ Ю. ЯГЕЛЬСКОЙ и К^о.

Спб. Лиговская ул. д. 43—45, противъ Николаевского вокзала.

Телефонъ 39—99.

Пьесы для театровъ

„МИНИАТЮРЪ“

Кленъ, Баронъ и Агафонъ В. Рышкова	ц. 60 к.
Находчивость мужа	„ 60 „
Вябочки	„ 60 „
Ветеринарный врачъ	„ 60 „
Первые шаги	„ 50 „
Горбуныя (Пр. В. № 240 с. г.)	„ 60 „
Аптекарь пер. Потапенко	„ 50 „
Страдивариусъ	„ 50 „
Модернистъ	„ 50 „
Женщина адвокатъ Пр. В. № 24) с. г.	„ 60 „
Конецъ драмы. Б. Вентовина	„ 60 „
Провинциальный пациентъ Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Настоящіе парни Аверченко	„ 60 „
Безъ ключа Аверченко П. В. № 79 с. г.	„ 1 р.
Сильный поетъ Евг. Рышкова	„ 60 к.
Сосѣдъ. П. В. 10 г. № 228	1 р.
Вась требуетъ ревизоры П. В. 200 с. г. Платформы. Полит. спена П. В. № 226. Вилла наслаждений ком. П. В. № 226. Скаковая ковшоня	1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 „
Новобрачные въ корзинѣ Пр. В. № 79. Полчаса подъ кроватью П. В. № 79	1 „
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52	1 „
Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г.	1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52	1 „
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79	1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78	1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24	1 „
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215	1 „
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д. П. В. 10 г. № 22	1 „
Загадка и разгадка Трахтенберга П. В. 9 г. № 124	1 „
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 143	1 „
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272	1 „
Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41	50 к.
Благотворительница	1 р.
Дамская болтовня Вилибина	1 р.
Монологи и діалоги Вилибина	60 к.
Приличіи Вилибина	60 к.
Желанный и неожиданный В. Рышкова	60 „
Очень просто В. Рышкова	60 „
Какъ они бросили курить	1 р.
Вендетта Пр. В. 09. № 79	1 р.
Мастро бель-както Раф. Адельгейма	75 к.
Система д-ра Гудрона	50 „
Веселая смерть Евренкова	60 „
Вранье Суворина	60 „
Борь О. Мирбо	50 „
Невѣста на гастрольяхъ Варандевича	50 „
Новая женщина Лухмановой	60 „
Пріятель мужа Сабурова	60 „
Тотопница Тупошевскаго	75 „

по 50 коп.:

Маска сорвана, д. 1 д. Честный малый, ш. 1 д.
Безъ протекціи, к. 1 д. На могильной плитѣ, д. 1 д.
Послѣ оперы, д. 3 кар. Подъ ножомъ, д. 1 д. Зубъ
мудрости, ф. 1 д. Десятидневный, к. 1 д. 27 ½ ш. 1 д.
Громъ и молнія, к. 1 д. Разбойники, в. 1 д. По-
варь и секретарь, ш. 1 д. Мой утопленникъ, ш. 1 д.
На самомъ дѣлѣ, ш. 1 д. Невротавление злу, ш. 1 д.

Миніатюры Антимонова:

Дворянствъ въ мѣщанствѣ, 16—10
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастья,
Водотолчея.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

Л. Н. ТОЛСТОЙ

«Отъ ней всё качества»

ком. въ 2 д. ценз. экз.

«Живой трупъ»

ценз. экз.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса Софьи Бѣлой.

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.

Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безусловно. Продается: Москва
театральн. библиот. Разсохина.

Реп. Спб. Литейн. театр.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миніатюръ и Мозаика
I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миніатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ однопакт. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж.
заимствованъ). 2) Мнимые покойники
(Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), перед. 3-хъ акт. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.
Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.

Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. библиотекѣхъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажд.).

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ 5—5

СКОРЬБЪ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.

Продается въ конторѣ „Театръ и Ис-
кусство“ и театр. библ. Соколовой.

Альбомъ постановокъ

Московского Художественнаго театра:

„Ревизоръ“, „Синяя птица“—по 8 руб.; по 5 руб.: „Живой трупъ“, „Ана-
тема“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Царь
Федоръ Ивановичъ“, „У жизни въ запахъ“, „Miserere“ и др.

Сцены постановокъ Московск. и Петербургск. театровъ.

Отдѣльные типы дѣйств. лицъ отъ 20 коп.

Высылаются наложеннымъ платежомъ (необходимъ задатокъ)

П. И. Михеевъ, С.-Петербургъ, Широкая ул., д. 16, кв. 12.

„Рыцарь донъ Фернандо“

Изъ задулиской жизни. Ложноклассическая трагедія съ правой и лѣвой стороны
въ 2 д. и 3 к. арт. В. А. Миревича (Дунаева), Реперт. Спб. т. Мозаика, ц. 2 р. того-
же автора Графиня Эльвира ц. 2 р., Женатый Мефистофель
ц. 50 к. Контора-журналъ „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

СКЛАДЪ ФАБРИКИ ХРУСТАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ Графа ГАРРАХА.

С.-Петербургъ:
Невскій пр., 34 прот. Публич. библиот.

Москва:
Кузнецкый мостъ домъ Санъ-Галли.

БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ:

ХРУСТАЛЬНЫХЪ ЛЮСТРЪ, ФОНАРЕЙ,
Бра и всякаго рода арматуры для потолоковъ
для электрическаго освѣщенія.

Кромѣ этого огромный выборъ:
хозяйственныхъ принадлежностей
и предметовъ роскоши изъ хрусталя,
опака и фарфора по фабричнымъ цѣнамъ.

Монограммы на хрусталѣ и фарфорѣ исполняются въ собственной мастерской
изящно, аккуратно и дешево.

ЛЕЧЕБНИЦА

приватъ-доц. В. Шацкаго ушн. носов. горл. и груди. болѣзни.

по новому способу вапоризаціи.
Спеціальн. приспособл. для леченія хрипlosti
и укрѣпленія голоса. Пушкинская ул., 19, отъ
9—1 и 3—9 ч. веч.

ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПИАНИНО
въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Придв. фортепіанная фабрика
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.
Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 р. въ мѣс.
Арт. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢВСКОЙ.
Гарантія 10 лѣтъ. 10—1

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИНИНОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и превращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглуна красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.

АКЦ. ОБЩ. ЗАВОДОВЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

Конрадъ Ярушкевичъ и Ко

С.-Петербургъ
Морская № 28
Тел. 26-73

МОСКВА
Лубянскій пр. № 19
Тел. 26-73

ВАРШАВА
Пискаревскій пр. № 19
Тел. 26-73

Металлическія КРОВАТИ новѣйшихъ фасоновъ съ съточными или пружинными
МАТРАЦАМИ. УМЫВАЛЬНИКИ, ДѢТСКІЯ КОЛЯСКИ и пр.
Обстановка больницъ и врачебныхъ кабинетовъ.

РОНИШ

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПИАНИНО
отъ 485 р.

РОЯЛИ
отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка
на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Дѣло роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троицк.

При этомъ № для Гг. иногороднихъ подписчиковъ прилагаются почтовые переводные бланки.